

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 7.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ 1-го Апрѣля 1903 года. XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположеніе.

Преподаватель Бійскаго миссіонерскаго катихизаторскаго училища Исидоръ Яковлевичъ Куропаткинъ рукоположенъ во діакона—1 марта и во іерея 2 марта къ церкви села Нижне-Каменскаго, благоч. № 29.

Назначенія.

Монахиня Барнаульскаго Богородице-Казанскаго монастыря Прайда назначена и. д. настоятельницы Бійскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, впредь до утвержденія ея въ сей должности Св. Синодомъ, 13 марта 1903 г. № 1394.

Крестьянинъ Матвѣй Леонтіевъ Кривошеинъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви с. Тяжинскаго, благ. № 12, —18 марта с. г.

Сорокинъ Варсонофій, учитель Кытмановскаго сельскаго училища, 14 марта 1903 г. допущенъ къ и. д. псаломщика къ церкви с. Ново-Тарабинскаго, въ качествѣ вольнонаемнаго, до сентября 1903 г.

Окончившій курсъ Томскаго духовнаго училища Александръ Ильинскій опредѣленъ и. д. псаломщика - въ церкви с. Свято-славскаго, благ. № 10, съ 18 марта 1902 г.

Священникъ Іоаннъ Синевъ, по резолюціи Его Преосвященства, съ возвращеніемъ священнослуженія, оставленъ на занимаемой имъ псаломщической должности при церкви села Богородскаго, благоч. № 5.

Потомственный почетный гражданинъ Ювеналій Ушаковъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви с. Усть-Искитимскаго, благ. № 7, съ 19 марта по 15 сентября с. г.

Запрещенный священникъ, состоящій на должности псаломщика при церкви села Богородскаго, благ. № 5, разрѣшенъ въ священнослуженіи и опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Наумовскаго, благ. № 2.

Зачисленіе мѣстъ.

За воспитанникомъ мѣстной семинаріи Андреемъ Ливановымъ зачислено второе священническое мѣсто въ Чарышской Станицѣ, 25 благ., 15 марта.

За воспитанникомъ мѣстной семинаріи Порфиріемъ Комаровымъ зачислено старшее священническое мѣсто въ с. Чулымскомъ, благ. № 21, 15 марта.

Переводы.

Псаломщикъ с. Сандайскаго, благ. № 9, Евгеній Спасскій перемѣщается къ градо-Маріинскому собору съ 14 апрѣля с. г.

Священникъ с. Коченевскаго, благ. № 8, Феодоръ Ершовъ перемѣщенъ въ село Обояновское, благ. № 9, 15 марта.

Священникъ с. Павловскаго, благ. № 20, Сергій Дедюхинъ перемѣщенъ на младшее священническое мѣсто къ церкви села Тюменцевскаго, благ. № 35, 15 марта.

Діаконъ с. Вороновскаго, благ. № 4, Іосифъ Овсянниковъ перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто въ село Павловское, благ. № 20, съ предоставленіемъ ему преподаванія Закона Божія въ мѣстной школѣ, съ соизволенія и подъ наблюденіемъ настоятеля церкви, — 15 марта.

Священникъ с. Сростинскаго, благ. № 30, Владиміръ Бѣляевъ по рѣшенію Консисторіи, утвержд. Его Преосвященствомъ 7 марта за № 1252, перемѣщенъ на младшее священническое мѣсто къ церкви с. Чулымскаго, благ. № 21.

Священникъ с. Кипринскаго, благ. № 35, Михаилъ Овсянниковъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, перемѣщенъ въ с. Инкинское, благ. № 6, съ 18 февраля 1903 г.

Псаломщикъ с. Калманскаго Петръ Архаровъ перемѣщенъ въ село Киселовскаго того же благоч.

Священникъ с. Сокисовскаго, благ. № 32, Никаноръ Арюткинъ переведенъ въ село Шипуновское, того же благочинія, 22 марта 1903 г.

Псаломщикъ с. Айскаго Симеонъ Говоровъ перемѣщенъ въ с. Воеводское, благоч. № 27, 22 марта 1903 г.

Священникъ села Ключевскаго, благ. № 37, Владиміръ Калугинъ перемѣщенъ на старшее священническое мѣсто къ церкви села Тюменцевскаго, благ. № 35, 22 марта 1903 года.

Увольненія.

Псаломщикъ с. Кетнаго, запрещенный священникъ Θεодотъ Смирновъ, 11 марта с. г., согласно прошенію, уволенъ за штатъ, съ разрѣшеніемъ священнослуженія.

Священникъ с. Чесноковскаго, благоч. № 18, Александръ Скворцовъ, по опредѣленію Епарх. Начальства, приговоренъ на 2-хъ мѣсячное безочередное служеніе въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ съ лишеніемъ занимаемаго имъ мѣста.

Священникъ с. Косихинскаго, благ. № 28, Василій Виелее-
мовъ, по опредѣленію Епарх. Начальства, приговоренъ къ 3-хъ
мѣсячному безочередному служенію въ Томскомъ Алексѣевскомъ
монастырѣ, съ лишеніемъ занимаемаго имъ мѣста.

Постриженіе въ мантию.

Ряефорный послушникъ Чолышманскаго Благовѣщенскаго
миссіонерскаго монастыря Климентъ Македоновъ постриженъ въ
мантию—5 марта и рукоположенъ во іеродіакона—8 марта.
Въ монашествѣ ему наречено имя Алексій.

Посвященіе въ стихарь.

Псаломщикъ градо-Війской Казанской архіерейской церкви
Петръ Стефановъ Коченгинъ посвященъ въ стихарь—1 марта.

ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ села Шипуновскаго, благоч. № 32, Петръ Ни-
кольскій 23 февраля с. г. скончался.

Утвержденіе въ должности духовника.

Утверждены въ должности духовника для причтовъ: благо-
чинія № 11—священникъ Петръ Соколовъ; благоч. № 24—
священникъ с. Старо-Чемровскаго Инновентій Емельяновъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Утвержденъ въ должности депутата на духовно-училищные и общепархіальные съезды—священникъ Ксенофонтъ Студенскій и кандидатомъ къ нему священникъ Соловьевъ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: градо-Томской Преображенской—Томскій мѣщанинъ Емелянъ Степановъ Чупинъ; с. Верхне-Кулебинскаго—крестьянинъ Никита Горбуновъ; с. Угуйскаго—крестьянинъ Семень Тихоновъ; с. Воробьевскаго—крестьянинъ Аѳанасій Пуртовъ; с. Анисимовскаго—Ѳеодоръ Прямовъ; с. Загайновскаго—Ѳома Игонькинъ; с. Шубинскаго—крестьянинъ Евѳимій Безпаловъ; с. Тундинскаго—крестьянинъ Евдокимъ Барнашовъ; с. Тюменевскаго—крестьян. Тимофей Калединъ; с. Казанскаго—крестьянинъ Иванъ Комисаровъ; с. Парабельскаго—крестьян. Ѳеодосій Вяловъ; села Тымскаго—Нарымскій мѣщанинъ Павелъ Заводовскій; с. Каргасокскаго—крестьянинъ Абрамъ Сѣряковъ; с. Инкинскаго—крест. Симеонъ Барышовъ; с. Тогурскаго—крестьянинъ Стефанъ Колотилкинъ; с. Новаго—крестьянинъ Василій Фотѣевъ; с. Кетскаго—крест. Симеонъ Родюковъ; с. Кетнаго—инородецъ Николай Ермолинъ; Александро-Нѣвской церкви г. Колывани—купецъ Никифоръ Мезенцевъ; с. Ребрихинскаго—крестьянинъ Петръ Михалевъ; села Рогозинскаго—крестьянинъ Иларіонъ Мининъ; Чернопятковской приписной въ Касмалинской церкви—крестьянинъ Филиппъ Чигриневъ; села Черемновскаго—крестьянинъ Трофимъ Григорьевскій; с. Дубровинскаго—отставной фельдфебель Евѳимій Пономаревъ; с. Каменскаго—крестьянинъ Егоръ

Вѣлкинъ; с. Тырышкинскаго—крестьянинъ Корнилій Власовъ; дер. Томиловой приписной къ Ояшинской—крестьянинъ Прокопій Харинъ; с. Бобковскаго—Григорій Захаровъ; с. Красноярскаго—Симеонъ Ульяновъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

27 ноября 1900 г. у проживающаго въ г. Каинскѣ крестьянина изъ ссыльныхъ, еврея Минашъ Крихель при обыскѣ найдена серебряная подъ золотомъ дарохранительница съ изображеніемъ на верхней крышкѣ вырѣзанной плащаницы Иисуса Христа. Дарохранительница эта, по отзыву Крихель, принята имъ въ закладъ отъ неизвѣстнаго человѣка и, какъ видно изъ переписки о семъ, надо полагать, похищена изъ какой либо церкви.

Томская Духовная Консисторія доводитъ о семъ до свѣдѣнія духовенства Томской епархіи, на тотъ предметъ, чтобы узнать, какой церкви принадлежитъ эта дарохранительница и при какихъ условіяхъ она потерялась.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища въ засѣданіи своемъ, отъ 11 сентября истекшаго 1902 г. за № 52-мъ, слушали (ст. 1-я) пунктъ 2-й 1 ст. смѣты на содержаніе училища, составленной IX общеeparхіальнымъ съѣздомъ духовенства Томской епархіи, въ которомъ сказано: „Инспектору классовъ за 12 обязат. уроковъ—750 р., за 9 уроковъ добавочныхъ по

50 р.—450 р., за инспекторство—300 р., за совершение богослужения—200 р., квартирного пособия—300 р., всего двѣ тысячи рублей“.

По смѣтѣ общепархіального съѣзда 1897 г. инспектору за совершение богослужения было назначено—250 р., и Совѣту училища кажется непонятнымъ, почему съѣздъ 1902 г. нашелъ нужнымъ уменьшить означенную цифру и назначить 200 руб., между тѣмъ какъ съ увеличеніемъ количества воспитанницъ естественно увеличивается количество труда по исполненію обязанностей священника и духовника при церкви училища.

Кромѣ того, съѣздъ духовенства назначилъ инспектору квартирного пособия—300 р., но въ настоящее время квартиры въ Томскѣ такъ вздорожали, что нѣтъ никакой возможности найти за такую сумму подходящее квартирное помѣщеніе; въ виду сего Совѣтъ училища считаетъ нужнымъ увеличить квартирное пособіе инспектору на 50 р. и выдавать 350 р., а не 300 р., какъ показано въ смѣтѣ.

При изложенной 1-й ст. журнала Совѣта училища Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ; положены за №№: 3700 и 4054 слѣдующія резолюціи: 1) „квартирное пособіе о. инспектору въ количествѣ 50 р. (всего 350 р.) выдавать пока въ концѣ года, если будутъ остатки отъ общаго расхода на содержаніе училища, впредь до рѣшенія этого вопроса на съѣздѣ депутатовъ Томскаго училищнаго округа“.

2) „Такъ какъ съѣздъ 1902 г. къ уменьшенію вознагражденія за труды по священнослуженію и исполненію обязанностей духовника никакихъ причинъ не представилъ, а напротивъ уменьшилъ вознагражденіе за сказанный трудъ вопреки постановленія съѣзда 1897 года, при томъ тогда, когда трудъ священника увеличился съ увеличеніемъ числа учащихся, то по-

становленія сего съѣзда не могу утвердить, оставивъ въ силѣ постановленіе 1897 года о вознагражденіи священнику за священнослуженіе по прежнему 250 рублей“.

(Печатается согласно резолюціи Его Преосвященства за № 1310, положенной на журналъ Совѣта училища отъ 20-го сего февраля за № 13).

Вакантныя мѣста къ 26-му марта 1903 года.

а) Священническія: благ. № 7—Лебедовской, № 8—Кочневской, № 12—Лазаревской, пріиска Никольскаго, № 15—Сунгайской, № 16—Медвѣдской (старшее), № 18—Чесноковской, № 25—Смолинской (младшее), Старо-Тырышкинской, № 28—Косихинской (младшее), № 29—Куюганской, Краснаго-Яра (старшее), № 30—Сростинской, Покровской, № 32—Шипуновской (единовѣрческой), № 33—Вознесенской (старшее), № 35—Кипринской, № 37—Ключевской.

б) Діаконскія: благоч. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Вороновской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Усть-Искитимской, № 13—Урско-Бедаревской, Борисовской, № 16—Оеодосіевской, № 18—Средне-Красиловской, № 19—Болтовской, № 20—Варнаульской, Павловской, № 22—Карачинской, Тагановской, Круглоозерной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушковской, Верхне-Ичинской, № 26—Змѣиногорской, Колывано-Воскресенской, № 30—Доктееваго завода, № 31—Кабановской, № 33—Камышевской, Кабаклинской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, Ильинской, № 37—Борового Форпоста, Леньковской.

в) Псаломщическія: благ. № 1—Томской единовѣрческой, № 2—Богородской, Пѣтуховской, Ярской, № 3—Улановской, Лебедянской, № 5—Баткатской, Кривошеинской, Больше-Тру-

бачевской, № 6 — Нарымскаго собора, Каргасокской, № 7 — Усть-Искитимской, № 8 — Чаусской, Тырышкинской, № 9 — Благовѣщенской, Сандайской, № 10 — Святославской, № 11 — Тюменцевской, Сандайской, № 12 — Тяжинской, Боготольской, прииска Никольскаго, № 13 — Салаирской Михаило-Архангельской, Урско-Бедаревской, № 14 — Атамановской, № 15 — Сунгайской, Доктевской, № 16 — Георгіевской, № 18 — Бобровской, № 19 — Крутихинской, Битковской, № 20 — Усть-Алейской, № 21 — Таскаевской, Лобинской, Топольной, Травныхъ-Озеръ, № 22 — Устьянцевской, Круглоозерной, № 23 — Осинovýchъ Коловъ, Колмаковской, Киселевской, Каргатской, № 25 — Ново-Обинской, № 26 — Успенской, Устьянской, № 30 — Покровской, Сростинской, Оловянишниковой, № 31 — Усть-Каменный Истокъ, № 32 — Каменской, № 33 — Вознесенской, Усть-Тарской, № 34 — Верхне-Кулебинской, Шипицинской, № 36 — Маралинской, № 37 — Каипа, Ленковской, Бороваго-Форпоста, № 38 — Новокрестьянскій; Алтайской дух. миссіи — Паспаульскій станъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія.—Утвержденіе въ должности духовника.—Утвержденіе въ должности депутата.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Отъ Томской Духовной Консисторіи. Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Вакантныя мѣста къ 1-му апрѣля 1903 года.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Любовь благотворящая.

Если не имѣю любви, то я—ничто.
(1 Кор. 13, 1—3).

(Окончаніе).

Итакъ, общая благотворительность имѣеть преимущество предъ частной или одиночной. Первенствующая христіанская церковь, въ частности—мать церквей, Іерусалимская церковь да послужить въ этомъ отношеніи образцомъ. Въ первые дни церкви апостольскихъ временъ посредниками между благотворителями и нуждающимися въ помощи были св. апостолы, которые вскорѣ для завѣдыванія дѣлами благотворенія избрали семь діаконовъ. Въ другихъ церквахъ мѣсто апостоловъ занимали поставленные ими по городамъ епископы, а въ селахъ пресвитеры. Епископамъ, которымъ *вѣрныя людіе Господни*, ввѣрялось и распоряженіе имуществомъ церкви, куда вѣрныя приносили свои дары любви христіанской, Помощниками епископовъ были пресвитеры, діаконы и діакоиссы. Такимъ образомъ дѣло благотворенія стало дѣломъ церкви. Такъ было и въ нашемъ

православномъ отечествѣ отъ временъ св. равноапостольнаго князя Владиміра. Памятниками сей церковной благотворительности остаются доселѣ существующія при древнихъ церквахъ богадѣльни, а для собиранія приношеній—церковныя кружки. Въ послѣднее время органомъ церковно-общественной благотворительности сдѣлались церковныя попечительства, теперь повсюду открываемыя.

Задача этихъ попечительствъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы члены таковыхъ были собирателями и раздаятелями помощи нуждающимся, печальниками о сихъ послѣднихъ, посредниками между желающими благотворить и нуждающимися въ помощи.

Съ утѣшеніемъ должно сказать, что многіе и весьма многіе сочувственно относятся къ сказаннымъ благотворительнымъ учрежденіямъ и охотно ввѣряютъ въ ихъ распоряженіе свои жертвы для благотворительныхъ цѣлей. Попечительства съ своей стороны употребляютъ все, отъ нихъ зависящее, чтобы оправдать довѣріе къ нимъ вручающихъ въ распоряженіе ихъ жертвы благотворенія. Такъ, каждое попечительство ведетъ записъ поступающихъ въ его распоряженіе приношеній на раздачу нуждающимся. Въ то же время попечительства имѣютъ списки состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи вдовъ, сиротъ и безпріютныхъ. Они собираютъ свѣдѣнія о каждомъ лицѣ, обращающемся къ нимъ за помощію, и выдаютъ пособія со строгою разборчивостію, такъ что недостойные милости, каковыя предусмотрѣны въ книгѣ постановленій апостольскихъ, или желающіе во зло употребить чувство христіанской любви, легко могутъ быть усмотрѣны и устранены отъ участія въ пользованіи милостыней.

При таковой дѣятельности попечительство очевидно является сугубая польза: съ одной стороны всякій, желающій оказать христіанскую помощь или сотворить милостыню истинно нуждающемуся, знаетъ, куда направить то, что назначено имъ для сей цѣли, и онъ можетъ быть спокойнымъ, что милостыней его воспользуются съ благодарностію тѣ, кто сего заслуживаетъ. Подавая милостыню во имя Господне, онъ помнитъ, что Тотъ, во Чье имя онъ даетъ свою жертву, знаетъ не только качество и количество дарствуемаго, но и взвѣшиваетъ сердечное расположеніе, съ которымъ эта жертва приносится. Съ другой стороны нуждающіеся въ помощи знаютъ, гдѣ имъ искать таковой.

Недостойные-же милости, вѣдая, какъ зорко слѣдитъ попечительство за тѣмъ, куда употребляется получаемая бѣдными милостыня, едва-ли дерзнуть испрашивать таковую, сознавая за собою вину или находясь въ такихъ жизненныхъ условіяхъ, которыя не даютъ имъ права на полученіе пособія. А получающіе пособіе, конечно, постараются быть достойными его, зная, что за ними смотритъ наблюдающій глазъ.

Попечительства, принимая на себя посредничество между подающими милостыню и получающими таковую, и вообще между благотворителями и пользующимися благотвореніями, признаютъ за собою въ отношеніи къ благотворителямъ долгъ сказать пользующимся благотвореніями, чтобы они, принимая таковыя съ благодарностію, молились за своихъ благодѣтелей; а въ отношеніи къ пріемлющимъ дары благотворенія долгъ попечительства состоитъ въ томъ, чтобы научить ихъ молиться за своихъ благодѣтелей и проводить жизнь до-

стойную того, чтобы именоваться меньшими братьями Христовыми и быть жертвенниками, на которые благотворители возлагают свои жертвы и съ которыхъ пріемлетъ ихъ Господь, во имя Котораго приносятъ такую.

Говоря о попечительствахъ, какъ учрежденіяхъ, посредствующихъ между благотворителями и пользующимися благотвореніемъ, мы не можемъ не сказать нѣсколькихъ разъяснительныхъ словъ въ успокоеніе тѣхъ, кто привыкъ раздавать милостыню единолично; безъ участія другихъ. Можетъ оказаться, напримѣръ, что нѣкто благотворилъ въ теченіе многихъ лѣтъ однимъ и тѣмъ-же лицамъ, такъ что онъ ихъ знаетъ, какъ своихъ, и они къ нему привыкли, другъ друга считаютъ какъ-бы своими; для таковыхъ и растаться другъ съ другомъ уже не легко.

Уважаемъ эти чувства взаимнаго благорасположенія и не дерзаемъ произнести такое слово, которое бы заключало въ себѣ мысль о расторженіи такового союза. Пусть это христіанское общеніе остается въ прежней своей силѣ. Но мы не можемъ не выразить при этомъ желанія, чтобы благотворящіе такимъ образомъ принимали личное участіе въ общемъ дѣлѣ попечительства, — то своимъ присутствіемъ при совѣщаніяхъ его, то доставленіемъ свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, которыя пользуются помощью сего благотворительнаго учрежденія. Это нужно для того, чтобы сіи, уже получающіе милостыню отъ одного лица, не стали бы искать себѣ пособія и отъ попечительства и такимъ образомъ не явились-бы одни получающими сугубую помощь, а другіе недостаточно удовлетворенными или совсѣмъ безъ помощи по скудости средствъ благотворительскихъ.

Еще слово въ отношеніи къ тѣмъ, которые не имѣютъ личныхъ средствъ для дѣлъ благотворенія, какъ снискивающіе себѣ пропитаніе дневнымъ трудомъ рукъ своихъ.

Достоинство христіанской милостыни зависитъ не отъ количества или качества ея, а отъ того расположенія, съ какимъ она дается. Евангельская бѣдная вдовица, вложившая въ церковную сокровищницу малую лепту, составляющую все пропитаніе ея (Марк. 12, 44), по словамъ Спасителя, принесла Богу даръ болѣе цѣнный, чѣмъ богатые, дававшіе много, но вѣроятно имѣвшіе возможность дать гораздо больше, и однако-же не сдѣлавшіе сего по недостатку того усердія и чувства самоотверженія, какими преисполнена была та вдовица.

Посему нѣтъ такого бѣдняка или нищаго, который-бы не могъ принести по своимъ средствамъ посильной, хотя-бы весьма малой, но Богу угодной лепты.

Въ святоотеческихъ писаніяхъ и преданіяхъ отъ древнихъ временъ церкви мы имѣемъ указаніе источниковъ, откуда и бѣдные люди могутъ получать средства для благотворенія. Такъ, въ книгѣ постановленій Апостольскихъ повелѣвается христіанамъ поститься для того, чтобы имѣть возможность творить милостыню: а если кто ничего не имѣетъ для милостыни, говорится въ этой книгѣ, тотъ пусть постится и сбереженіе отъ дня поста назначить святымъ. Святыми здѣсь именуются христіане, какъ члены святой церкви.

Въ той-же книгѣ писаній Апостольскихъ мы обрѣтаемъ поучительный для насъ совѣтъ Апостола языковъ, данный имъ для христіанъ Коринѣской церкви, о томъ, какъ должны быть собираемы пожертвованія для

милостыни. Приглашая Коринтянъ дѣломъ явить христіанскую любовь, по заповѣди Господней, братьямъ своимъ Іерусалимскимъ христіанамъ, претерпѣвавшимъ нужду по случаю голода, Апостоль заповѣдалъ имъ, чтобы каждый изъ нихъ отдѣлялъ для этого изъ имѣнія своего по силамъ своимъ. При этомъ онъ установилъ для христіанъ Коринтской церкви тоже правило относительно сбора пожертвованій, какое дано имъ для прочихъ церквей. „При сборѣ для святыхъ“, т. е. христіанъ,—пишетъ онъ,—„поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и берегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сбора, когда я приду“ (1 Коринт. 16, 1—2).

Вслѣдъ за этимъ Апостоль даетъ совѣтъ тѣмъ-же христіанамъ, чтобы они избрали изъ среды себя довѣренное лицо, которое онъ отправитъ съ письмами въ Іерусалимъ для доставленія милостыни.

Нужно-ли объяснять, насколько удобоисполнимы эти совѣты Апостольскіе объ оказаніи помощи нуждающимся и о способѣ собиранія для этого пожертвованій и для нашего времени?

Къ сказанному о попечительствахъ, какъ органахъ церковной благотворительности, присовокупимъ совѣтъ того-же Апостола Павла о томъ, съ какимъ расположеніемъ души должно совершать дѣла благотворенія.

Называя благотворенія благословеніемъ, онъ выражаетъ этимъ ту мысль, что милостыня должна быть совершаема съ благостнымъ словомъ (благословеніемъ), а не съ словами ропота или упрека, и чтобы она въ сердцѣ того, кто получаетъ ее, возбуждала чувство

благодарности къ Богу и благословенныхъ благожелательнѣй благодѣлателямъ. Апостоль говоритъ: „пустъ *благословеніе* ваше было бы какъ благословеніе, а не какъ поборъ“, т. е. не принудительное даяніе. „При семъ скажу: кто сѣетъ скупю, то скупю и пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, то щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ принужденіемъ; ибо добродѣтельно дающаго любить Богъ“.

Какое-же будетъ воздаяніе за это?—Сугубое: и отъ Бога, и отъ людей. „Силень Богъ“, говоритъ далѣе Апостоль,—обогатитъ васъ всякою благодатію. Онъ, дающій сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу, подастъ обиліе посѣянному вами, т. е. милостыни вашей и умножитъ плоды правды вашей, т. е. обогатитъ васъ дѣлами богоугодной праведности. Это —воздаяніе отъ Бога. А вотъ воздаяніе и отъ людей. „Они, т. е. получающіе милостыню, молятся за васъ“,—продолжаетъ наставленіе тотъ же Апостоль,—молятся за васъ по расположенію къ вамъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію“.

Участіе въ благоустроеніи попечительства должно быть совершаемо съ полною готовностію, при томъ не одними приношеніями на дѣло благодѣлательнаго, но и дѣятельнымъ участіемъ въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ попечительствами на каждого изъ своихъ членовъ. Иногда личное участіе членовъ въ совѣщаніяхъ попечительства бываетъ нужнѣе, чѣмъ денежное приношеніе; въ другихъ-же случаяхъ нужны бываютъ для попечительства сотрудики по собиранію свѣдѣній о состояніи нуждающихся въ помощи.

Есть бѣдность, дряхлость и сиротство, которыя легко найти. Но есть нужда печальнѣе этой. Эта нужда

разсѣяна по окраинамъ и захолустьямъ города. Она ютится въ темныхъ подвалахъ, чердакахъ, въ сырыхъ углахъ дешевыхъ квартиръ, куда не всегда проникаетъ взоръ христіанскаго человѣколюбія и никогда не видитъ глазъ людей непрестаннаго недосуга. Эта нужда питается впроголодь, ѣсть не тогда, когда захочетъ, а когда придется. Они нерѣдко сидятъ дни и недѣли безъ обѣдовъ и ужиновъ, питаются однимъ хлѣбомъ съ водой. Если захотите узнать, изъ кого состоитъ эта нужда, вотъ примѣрный списокъ ея. Это—отецъ многочисленной семьи; никто изъ этой семьи неспособенъ снискивать пропитаніе для себя и для другихъ; отецъ давно ищетъ мѣста для посильнаго служенія и не находитъ. Эта семья не обѣдаетъ, но питается хлѣбомъ и согрѣтой водой. Это первый разрядъ нужды. А вотъ и второй: это—мать семьи, состоящей изъ многихъ дѣтей, требующихъ хлѣба и одежды, но неспособныхъ пріобрѣтать ни того, ни другого своими руками. Третій разрядъ,—это единственный кормилецъ семьи, долго хворавшій, теперь поправляющійся, но еще неспособный работать, а просить стыдящійся. Если угодно, то вотъ и четвертый отдѣлъ незамѣчаемой нужды: это—малолѣтній ребенокъ, отданный бѣдною матерью въ наученіе грамотѣ, но не имѣющій ни одежды, ни обуви для холодныхъ дней, ни книжекъ для ученья. Все это такая нужда, которая сама не попадетъ на глаза тому, кто могъ-бы или захотѣлъ помочь ей. Ее нужно отыскать. О ней нужно собрать вѣрныя свѣдѣнія. Для нея нужны опредѣленные мѣста, которыя она, вся эта нужда, знала-бы, и куда она могла-бы приходиться съ твердымъ упованіемъ, что ее тамъ примутъ, выслушаютъ и

по возможности помогут. Для нея нужны опредѣленные сроки, когда она могла бы заявлять о себѣ, чтобы не получить отказа въ выслушаніи ея просьбъ, по причинѣ несвоевременнаго прибытія для этого. Это такая нужда, съ которой никто единолично справиться не можетъ, даже при всемъ желаніи сдѣлать это. Здѣсь нужна совокупность многихъ силъ. Здѣсь нужна большая семья, соединенная союзомъ братской любви, которая посвятила-бы себя на служеніе этой нуждѣ во имя христіанской любви. Одни изъ этого объединеннаго братства собирали-бы свѣдѣнія о положеніи нуждающихся, другіе дѣлали-бы извѣстнымъ христіанскому обществу эту нужду, третьи принимали бы пожертвованія, четвертые приглашали-бы къ пожертвованіямъ, пятые выдавали-бы то, что получено для нужды, по потребности каждаго.

Нашъ городъ великъ. Чтобы успѣшнѣе вести дѣло христіанской благотворительности, онъ долженъ бы быть раздѣленъ на участки. Каждый участокъ зналъ-бы своихъ бѣдныхъ, и бѣдные каждаго участка знали-бы, куда имъ идти съ нуждой. Нашъ городъ—христіанскій городъ; поэтому и благотворительность должна быть христіанская, во имя Христова. Гдѣ-же приличнѣе можно было-бы найти мѣсто для таковой благотворительности, какъ не въ православномъ приходѣ, подъ покровомъ церкви? Кто можетъ лучше исполнить долгъ христіанской благотворительности, какъ не общество благочестивыхъ христіанъ, составляющихъ членовъ одной церкви? Попеченіе о бѣдныхъ должно исходить отъ церковнаго попечительства.

Итакъ вотъ мѣсто, гдѣ должна сосредоточиваться христіанская благотворительность. Церковныя попечительства должны пешихъ о нуждѣ своихъ приходскихъ братьевъ, составляющихъ одну церковную семью.

Вотъ куда должна быть направляема и христіанская милостыня.

Совершая свое великое служеніе дѣлу приходской благотворительности, попечительства наши иногда принуждены бываютъ съ сожалѣніемъ отказывать въ помощи нѣкоторымъ нуждающимся по недостатку для этого средствъ. И въ настоящее время, когда приближается великій праздникъ, бѣдныя семейства, вѣроятно, обратятся съ своими просьбами объ усиленной помощи имъ ради праздника. Легко понять ихъ печаль и уныніе, если просьбы ихъ останутся неудовлетворенными по недостатку средствъ. Ихъ печаль и уныніе не будутъ-ли печалію Самого Христа? Вѣдь въ лицѣ бѣдныхъ Онъ Самъ приходитъ къ намъ за помощью. Дерзнемъ ли мы отказать Христу?

Слово наше о любви благотворящей заключимъ словами высокочтимаго автора книги подъ названіемъ „Московскій Сборникъ“. Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу.

Въ древнемъ Римѣ разсѣлась однажды земля: открылась бездонная пропасть, угрожавшая поглотить весь городъ. Какъ ни трудились, какъ ни старались поправить бѣду, ничто не удавалось; тогда обратились къ оракулу, оракуль отвѣтилъ, что пропасть закроется, когда Римъ принесетъ ей въ жертву первую свою драгоценность. Извѣстно, что за тѣмъ послѣдовало. Курцій, первый гражданинъ Рима, доблестный изъ доблестныхъ, бросился въ пропасть, и она закрылась.

И у насъ, въ новомъ мірѣ, открывається страшная бездонная пропасть,—пропасть пауперизма, отдѣляющая бѣднаго отъ богатаго непроходимую бездною. Чего мы не ввергаемъ въ нее для того, чтобы ее наполнить! цѣлыми возами деньги и всяческіе капиталы, массу проповѣдей и назидательныхъ книгъ, потоки энтузіазма, сотни и тысячи придуманныхъ нами общественныхъ учрежденій,—и все пропадаетъ въ ней, и бездна зіяетъ передъ нами по-прежнему. Нѣтъ ли у насъ оракула, который возвѣстилъ-бы намъ вѣрное средство? Слово этого оракула давно сказано и всѣмъ намъ знакомо: „заповѣдь новую даю вамъ,—да любите другъ друга. Какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы другъ друга любите.“ Еслибъ умѣли мы углубиться въ это слово и взойти на высоту его, еслибъ рѣшились мы бросить въ бездну то, что всего для насъ драгоцѣннѣе—наши теоріи, наши предразсудки, наши привычки, связанные съ исключительностію житейскаго положенія, въ которомъ каждый утвердилъ себя,—мы принесли-бы себя самихъ въ жертву бездны,—и она навсегда бы закрылась.

П О У Ч Е Н І Е,

произнесенное Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Війскимъ, по постриженіи въ мантію рясофорнаго послушника Климента Македонова
5 марта 1903 г.

Возлюбленный инокъ Алексій.

Вся наша о Христѣ братія искренно радуется, созерцая тебя достигшимъ вождельннаго пристанища, въ которомъ наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ образомъ возможно

найти покой обуреваемому среди моря мірской суеты кораблю души человѣческой. Такъ радуются отцы, наслаждаясь невиннымъ лепетомъ дѣтей, неискушенныхъ еще отъ тѣхъ многихъ страстныхъ прираженій и горькихъ паденій, воспоминаніе о коихъ заливаешь отчія лица краскою стыда и вызываетъ въ сердцѣ хотя спасительное, но неосуществимое желаніе возвратиться къ началу бесполезно прожитыхъ отъ золотого дѣтства лѣтъ, когда имѣлась возможность начинать жизнь не такъ грѣховно, какъ она прожита.

Но какъ для корабля плаваніе по открытому морю бываетъ иногда безопаснѣе и не требуетъ такой внимательности и бдительной осторожности, какія нужны въ виду берега, гдѣ ожидаетъ путешествующихъ желанное отдохновеніе, такъ и для души человѣческой, когда она изъ мірской широты, при отсутствіи самоиспытанія, безотчетно ищетъ тихаго пристанища въ мѣстѣ монашескаго уединенія. Живя въ міру, ты сравнительно непродолжительный срокъ времени удѣлилъ на исканіе небурнаго пристанища душѣ своей, алкавшей правды Божіей во святомъ житіи монашескаго самоотреченія. Господь по великой милости Своей даровалъ тебѣ неблаженно приблизиться къ избранному пути, незначительно лишь испытывая твердость твоего желанія стать въ ликѣ крестоносцевъ; болѣе же трудное для твоего смиренія Онъ любвеобильно ограждалъ благодатною помощію. Цѣни сію неизреченную благодать Божію, воскрешая въ назиданіе память подвижниковъ, достигавшихъ обѣтованій несравненно продолжительнымъ и постояннымъ терпѣніемъ: Иосифа ли, многіе годы бывшаго рабомъ въ чужой землѣ, Моисея ли, сорокъ лѣтъ уготовлявшагося къ изведенію на-

рода Божія изъ рабства, благословеннаго ли Израиля, чрезъ сорокъ токмо лѣтъ очищенія достигшаго земли обѣтованной, облакъ ли страсотерпцевъ, во все земное поприще ведшихъ неустанную борьбу съ немощною плотію, порабощавшеюся обольщеніямъ духа злобы. Посему, поминай всегда явленную тебѣ милость Божию и, вставши въ ряды дружины иноковъ, всѣми силами стремись ярче возжечь въ своемъ сердцѣ огонь любви къ Божественному Страдальцу Іисусу, причастившему тебя ко кресту спасительныхъ страстей.

Отнынѣ не допусти души своей до нерадѣнія, чтобы врагъ спасенія не воспользовался онымъ, какъ открытою дверью, и не произвелъ смущенія во внутренней хранинѣ. Возложивши руку на рало (Луки 9, 62) монашескаго дѣланія, не оглянись вспять къ покидаемымъ прелестямъ міра, иначе обратишься въ безчувственный столпъ, подобно женѣ Лотовой, и станешь изгнанникомъ по собственному ослѣпленію. Бываетъ иногда, что невнимающій къ себѣ инокъ, подпустивъ незамѣтно въ сердце змѣю празднаго умствованія, выводится обольстителемъ на распутія въ исканіи внѣшнихъ мѣстъ или почести для успокоенія внутренняго разлада души. Со стыдомъ и покаяннымъ плачемъ сознаютъ сіе искушеніе пожившіе монахи и, подобно падшимъ отцамъ, смотрящимъ на невинныхъ чадъ, молятъ Господа, да не попуститъ Онъ лукавому искусить тѣмъ же паденіемъ и новоначальнаго.

Памятуя сіе, закрывай мысли для собственнаго мудрованія, но преуспѣвай въ повиновеніи наставникамъ, которые бдятъ о душѣ твоей (Евр. 13, 17). Почитай себя больнымъ, не достигшимъ никакого совершенства, и

ставь себя послѣднимъ и худшимъ рабомъ Божиимъ. Смотри, какое насиліе дѣлаютъ надъ собою больные, когда ради надежды выздоровленія понуждаются слѣдовать всѣмъ тяжкимъ предписаніямъ врача. Такъ и ты будь готовъ отдавать себя на непрекословное исполненіе повелѣній отъ тѣхъ, кому ввѣрено трудное дѣло врачеванія твоей души. Стремись оградить себя, какъ новый покровитель твой человѣкъ Божій, самоуничженіемъ и этимъ только дивнымъ оружіемъ можешь отразить всѣ козни обольстителя. Разгорайся любовью ко всѣмъ окружающимъ, чтобы не напрасно явиться тебѣ носителемъ образа Божіихъ ангеловъ, неумолкаемо славящихъ Господа Бога. Аминь.

ИСТОРИЯ

Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ.

(Постройка его съ характеристикой дѣятелей и времени).

(Продолженіе).

Отказъ строительной комиссіи отъ содѣйствія комитету.

Приступивъ къ своему дѣлу, комитетъ прежде всего долженъ былъ рѣшить вопросъ о техническомъ надзорѣ надъ ввѣренной его заботливому попеченію постройкой. Святѣйшій Синодъ рекомендовалъ пригласить къ непосредственному участию въ этомъ дѣлѣ членовъ мѣстной строительной комиссіи. Соборный комитетъ такъ и поступилъ, вошелъ въ сношеніе съ комиссіею, прося членовъ ея содѣйствовать ему своими указаніями, но строительная комиссія отказалась. Члены ея смутились „обширности и важности сооружае-

мага кафедральнаго собора“ и совѣтовали съ своей стороны комитету „для руководства работами и наблюденія за ними имѣть при постройкѣ своего особаго и постояннаго архитектора, а ихъ участіе, писала коммиссія, въ возведеніи собора можетъ быть временное и въ свободное отъ ихъ служебныхъ занятій время; до приисканія же архитектора комитетъ можетъ обращаться съ требованіями по искусственной части къ кому либо изъ членовъ ея“ ¹⁾). Губернаторъ *С. П. Татариневъ* съ своей стороны предложилъ строительной коммисіи составить, по крайней мѣрѣ, смѣту на построеніе собора“ ²⁾). Но коммиссія и отъ этого уклонилась, сославшись, „что она рѣшительно не можетъ сдѣлать этого по значительному занятію членовъ по искусственной части и по исполненію многихъ порученій, относящихся до прямыхъ обязанностей ихъ службы“ ³⁾).

Затрудненіе комитета въ приисканіи архитектора.

Отыскать архитектора въ то время дѣло было трудное. Техники, инженеры и вообще спеціалисты по практическимъ занятіямъ ѣхали изъ Россіи въ Сибирь крайне неохотно. Страна отдаленная, малоизвѣстная и слабо-населенная; самый проѣздъ въ нее былъ страшно дорогъ, требовалъ много времени и потому утомителенъ; пароходныхъ сообщеній тогда еще не существовало ⁴⁾). Если и ѣхали изъ Россіи сюда ученые люди на частныя или временныя занятія, то не иначе, какъ по приглашенію и на хорошее жалованье. Комитетъ былъ въ большомъ затрудненіи относительно архитектора. Вывелъ его изъ этого неприятнаго положенія *И. Д. Аста-*

¹⁾ 22 ноября 1843 г. Дѣло соборн. архива № 2 л. 19 и № 43 л. 31.

²⁾ Дѣло № 43, л. 35.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ „Томскіе жители въ первый разъ увидали пароходъ на своей р. Томи 4 мая 1847“. „Сынъ Отечества“ 1852. т. VI стр. 8.

шевъ. Тогда жилъ въ Томскѣ частною практикою гражданскій инженеръ *Дъевъ*, котораго *Осташевъ* давно и хорошо зналъ, какъ опытнаго и свѣдущаго строителя, который и домъ ему выстроилъ. „На засѣданіи предложили, записаль архимандритъ *Викторъ*, пригласить въ производители работъ *Турскаго*; но *И. Д. Осташевъ* отговорилъ, отозвавшись невыгодно объ немъ, и отрекомендовалъ *Дьева*, желая между тѣмъ послѣ постройки дома сбыть его съ своихъ рукъ“. Предположеніе отца архимандрита едва ли вѣрно: задней мысли, какъ увидимъ, у *Осташева* не было. Такъ отнесся къ его предложенію и комитетъ, постановившій пригласить *Дьева*.

Личность *Дьева Александра Петровича* неразрывно связана съ исторіею Томскаго Троицкаго собора, а потому приведемъ небезынтересныя данныя его жизни. Въ общемъ, неугомонный былъ человекъ—этотъ *Дъевъ*. Гдѣ только онъ не служилъ и чего не перенесъ на своемъ вѣку!.. Всю жизнь онъ какъ бы искалъ своего мѣста, соответствующаго его склонностямъ поприща дѣятельности, постоянно мѣнялъ мѣста и родъ службы, три раза оставлялъ службу и выходилъ въ отставку и все не могъ окончательно пристроиться къ одному мѣсту. Родился онъ въ 1786 г., былъ солдатскій сынъ ¹⁾; образованіе какимъ то образомъ получилъ во второмъ кадетскомъ корпусѣ, преобразованномъ въ инженерный. По окончаніи курса, опредѣленъ былъ кондукторомъ 2 класса 17 марта 1801 г., 5 октября 1806 г. произведенъ былъ въ подпоручики, а 27 ноября 1809—въ поручики. Въ это время шла на Балканскомъ полуостровѣ турецкая война изъ-за Молдавіи и Валахіи. *Дъевъ* очутился на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ арміи, подъ командою генерала отъ инфантеріи *Булакова*, но тутъ,

¹⁾ Дѣло Томск. Общаго Губерн. Управл. 1836 г. № 5209 л. 216—220.

вскорѣ по прибытіи, въ январѣ 1810 г., замѣшался онъ въ какое-то нечистое дѣло инженера полковника *Зубридскаго* и отданъ былъ подъ судъ; на судѣ уличенъ былъ въ корыстолюбивыхъ дѣйствіяхъ, оказался дерзкимъ предъ судьями и по рѣшенію суда признанъ былъ недостойнымъ продолжать военную службу. Гдѣ послѣ этого и чѣмъ онъ занимался въ теченіе шести лѣтъ, неизвѣстно. Но только такія даровитыя и энергическія личности, какъ *Дневъ*, не затериваются и не затираются, несчастія не ослабляютъ ихъ крѣпкаго духа, но пробуждаютъ къ болѣе энергической дѣятельности. Мы видимъ, что за него хлопочетъ самъ Сибирскій генераль-губернаторъ ¹⁾; *Цестель* *Ив. Бор.* (1806—1818), проситъ Правительствующій Сенатъ не считать подсудность его препятствіемъ къ поступленію на государственную службу. Обратитъ на себя такое вниманіе генераль-губернатора, чтобы принялъ на себя ходатайство, было не такъ-то просто и легко. Очевидно, *Дневъ* успѣлъ и сдумѣлъ зарекомендовать себя предъ кѣмъ-то. Правительствующій Сенатъ ²⁾ разрѣшилъ принять *Днева* на службу. 2 апрѣля 1817 г. онъ опредѣленъ былъ на должность Томскаго губернскаго архитектора. Попавъ на службу въ Сибирь, *Дневъ* быстро стяжалъ себѣ здѣсь репутацію умнаго и разносторонне свѣдущаго чиновника, живого и хорошо знающаго свое дѣло техника. Понравился онъ сибирякамъ, но и самъ полюбилъ Сибирь, и хотя впоследствии бѣгалъ изъ нея въ Россію, чѣмъ-то недовольный, но не надолго, снова возвращался къ любимымъ занятіямъ въ ней. На службѣ въ Томскѣ онъ, кажется, не успѣлъ оглядѣться хорошенько и признать знакомъ съ дѣлами и гражданами, какъ былъ взятъ въ проѣздъ черезъ Томскъ *М. М.*

¹⁾ Въ 1808 г. въ Сибири учреждено было одно генераль-губернаторство, самое громадное изъ когда-либо бывшихъ въ имперіи, взамѣнъ двухъ Тобольскаго и Иркутскаго, существовавшихъ съ 1764 г.

²⁾ Указомъ по 1-му департаменту отъ 10-го ноября 1816 г. № 62,235

Сперанскимъ въ свою свиту, состоявшую изъ чиновниковъ образованныхъ, дѣльныхъ и честныхъ. *Сперанскій*, какъ извѣстно, все время своего *генераль-губернаторства въ Сибири* (1819—1822) посвятилъ развѣздамъ по ввѣренной его попеченію обширнѣйшей территоріи въ имперіи, обзорнѣю ея, ревизіи органовъ мѣстнаго управленія и суда, устроенію и приведенію въ возможный порядокъ запущеннаго и неустроеннаго края ¹⁾. *Дневъ* попалъ въ его канцелярію потому, что „болѣе другихъ считался здѣсь знающимъ архитектуру“. Свита *Сперанскаго* работала съ утра до вечера, тоже и *Дневъ* ²⁾. Жители г. Нерчинска, переведеннаго въ 1804 г. на другое мѣсто, вздумали построить здѣсь, на новомъ мѣстѣ, соборъ; завели постройку въ громаднѣхъ размѣрахъ, истратили 27.000 руб. и остановились по неимѣнію денегъ. По плану требовалось еще 80.000 руб. *Сперанскій* нашелъ планъ церкви слишкомъ обширнымъ и „совсѣмъ несоотвѣтствующимъ состоянію города и малочисленности столь отдаленнаго края“. Онъ поручилъ *Дневу* сдѣлать

¹⁾ Генераль-губернаторомъ Сибири былъ въ то время *Ив. Бор. Пестель*. Въ Сибири онъ не жилъ, а управлялъ ею почти 12 лѣтъ, живя въ Петербургѣ. Надъ мѣстными органами управленія не было такимъ образомъ никакого близкаго контроля. Самовластіе и своеволие губернскихъ и областныхъ начальниковъ, не зная никакой отвѣтственности, перешло всякія границы. Громкій вопль отъ вопіющихъ злоупотребленій дошелъ изъ Сибири наконецъ до престола и вызвалъ ревизію *Сперанскаго*.—*Сперанскій* отправился въ Сибирь 22 мая 1819 г. и выѣхалъ обратно изъ нея 8 февраля 1822 г. Поражающіе послѣдствія ревизіи *М. М. Сперанскаго*: генераль-губернаторъ *Пестель* былъ смѣщенъ, Иркутскій губернаторъ *Трескинъ* преданъ суду, Томскій губернаторъ *Илличевскій* удаленъ и отданъ въ руки Сената; 48 разныхъ чиновниковъ отданы подъ судъ, 681 признаны виновными во всяческихъ злоупотребленіяхъ; вся сумма денежныхъ взысканій, предъявленныхъ *Сперанскому*, къ чинамъ сибирской администраціи, простиралась до 2.847.000 рублей!.. За преступленія ссылали обыкновенно изъ Россіи въ Сибирь, а *Сперанскій* наоборотъ, виновныхъ чиновниковъ высылалъ изъ Сибири въ Россію и это считалось тогда сибиряками болѣе жестокимъ наказаніемъ, чѣмъ первое.

²⁾ Истор. свѣд. о дѣятельности графа *М. М. Сперанскаго* въ Сибири въ 1819—1822 г. Собраны *В. Вашинымъ* Т. 2 1872 г. стр. 122.

другой фасадъ церкви, сообразный малонаселенности Нерчинска. *Дневъ* представилъ новый планъ и смѣту въ 33.000 руб. Это было въ юнѣ 1820 г., а въ 1821 году отпущены были изъ казны и деньги на Нерчинскій соборъ 1). По просьбѣ всѣмъ извѣстнаго тогда въ г. Иркутскѣ богача *Ксеноф. Михайловича Сибирякова Сперанскій* поручилъ *Дневу* составить планъ и фасадъ на постройку кладбищенской церкви Иркутска 2). Церковь, выстроенная по плану *Днева*, вышла небольшая, но очень изящная, она существуетъ и теперь. *М. М. Сперанскій*, когда разсмотрѣлъ планъ, то написалъ письмо *К. М. Сибирякову* и просилъ его сдѣлать *Дневу* „умѣренный подарокъ денежный“. Нечего говорить, насколько лестно было *Дневу* такое ходатайство великаго государственнаго мужа. По окончаніи *М. М. Сперанскимъ* ревизіи Сибири, *Дневъ* пробылъ на службѣ въ Томскѣ не болѣе четырехъ лѣтъ; съ кѣмъ-то не поладилъ и, 5 февраля 1826 г. выйдя въ отставку, укатилъ въ Петербургъ. Въ Петербургѣ поступилъ на службу въ казенную палату, но и здѣсь не повезло ему: не прослуживши и трехъ мѣсяцевъ, 4 сентября выходитъ снова въ отставку и уѣзжаетъ назадъ въ Сибирь, очевидно, въ полной надеждѣ, что тамъ не откажутъ ему въ хорошемъ мѣстѣ. Такъ и вышло. 19 ноября 1826 г. онъ опредѣленъ былъ прямо совѣтникомъ Томскаго губернскаго правленія, а въ слѣд. году управляетъ уже двумя отдѣленіями губернскаго правленія. Въ этомъ же 1827 г. началась по Высочайшему повелѣнію сенаторская ревизія Западной Сибири князя *Куракина и Безроднаго*. Для исполненія разныхъ порученій обыкновенно къ сенаторской комиссіи прикомандировывались выдающіеся лица изъ мѣстной чиновной среды. Генераль-губернаторъ *Капцевичъ Петръ Мих.* рекомендовалъ сенаторамъ взять къ себѣ

1) Ibid стр, 122.

2) Ibid. стр. 123.

на время ревизіи совѣтника *Днева*. *Дневъ* и здѣсь не ударилъ себя въ грязь лицомъ, съумѣлъ показать себя предъ сенаторами умнымъ, дѣльнымъ и расторопнымъ; ихъ распоряженія исполнялись имъ быстро, даваемые ему дѣла безъ замедленія разсматривались и разрѣшались; ему поручались и ревизія этапныхъ и тюремныхъ помѣщеній и постройка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Сибири для нихъ новыхъ зданій. *Дневъ* вездѣ успѣвалъ: и тюрьмы строилъ съ большею выгодною для казны, и ревизіи производилъ съ быстротою опытнаго бухгалтера, и матеріалы заготовлялъ съ знаніемъ вполне свѣдущаго и честнаго десятника. Сенаторы, весьма довольные *Дневымъ*, оффиціально свидѣтельствовали о расторопномъ усердіи и благоразумной распорядительности его по исполненію возлагаемыхъ ими порученій „съ просьбою засвидѣтельствовать о сихъ его заслугахъ предъ высшимъ правительствомъ“. 1) За такое дѣятельное участіе въ комиссіи *Куракина* *Дневъ* получилъ 17 октября 1828 г. орденъ св. Анны 3 степени. Получить въ то время Анну въ петличкѣ было цѣлымъ событіемъ въ жизни провинціального чиновника. При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ ордена жаловались чрезвычайно рѣдко. Служебное усердіе, честность и проч. награждались при немъ чаще всего деньгами, выдачею годоваго, или полугодоваго оклада жалованья. Для полученія ордена требовались особо выдающіяся заслуги и отличія. Почему въ то время всѣ удостоенные награды орденомъ св. Анны 3 степени и сами писались и другіе величали ихъ „кавалерами“. По отъѣздѣ сенаторовъ изъ Сибири, новый кавалеръ, по распоряженію

1) Независимо отъ этого г.г. сенаторы во всеподаннѣйшемъ представленіи своемъ 9 іюня 1828 года снова засвидѣтельствовали о его энергической, умѣлой распорядительности по выполненію ихъ наказовъ, особенно при подрядѣ крестьянъ на перевозку съ пристаней лѣса, заготовленнаго для этапныхъ построекъ по Томской губерніи; при чемъ цѣну, выпрошенную на торгахъ въ Губернскомъ Совѣтѣ, онъ уменьшилъ въ пользу казны болѣе, чѣмъ на 12,000 руб.

Томскаго гражданскаго губернатора, продолжалъ заниматься ре-визіею и постройкою этаповъ и этапныхъ лазаретовъ. Съ 25 сентабря 1835 г. онъ завѣдывалъ экспедиціею о ссыльныхъ, а 13 февраля 1836 г. опредѣленъ былъ настоящимъ управляющимъ (совѣтникомъ) экспедиціи ¹⁾. Долго ли онъ командовалъ въ экспедиціи и когда оставилъ службу въ губернскомъ правленіи, намъ не удалось добыть объ этомъ въ архивныхъ дѣлахъ свѣдѣній. Но только задолго до постройки собора онъ жилъ частною практикою, не скудался и былъ принимаемъ въ самыхъ хорошихъ домахъ въ Томскѣ. Кто любилъ хорошо и солидно строиться, безъ *Днева* дѣло не обходилось.

Контрактъ комитета съ архитекторомъ *Дневъ*.

„Получивъ, писалъ *А. П. Дневъ* 19 апрѣля 1844 г., лестное приглашеніе комитета содѣйствовать ему въ построеніи кафедральнаго собора, я, прежде положительнаго о семъ заключенія, имѣю честь передать на уваженіе его тѣ основанія, на которыхъ я могу изъяснить рѣшительное свое согласіе ¹⁾. Основанія эти разсмотрѣны были комитетомъ и внесены отчасти въ контрактъ, заключенный съ нимъ 25 мая. По контракту *Дневъ* обязался предъ комитетомъ ²⁾ „посвящать свои труды на сооруженіе храма въ искусственномъ отношеніи“, но при этомъ обусловилъ, „что бы никакія уже другія занятія въ обязанность его не входили и такъ какъ онъ съ утра до вечера безъ отлучки на строеніи быть не можетъ“, то комитетъ назначилъ бы ему помощника, „который, дѣйствуя подъ его надзоромъ и по его указанію, могъ бы въ неважныхъ случаяхъ замѣнить его иногда, или по крайней мѣрѣ передать въ точности его приказанія мастерамъ; но какъ здѣсь такого человѣка,

¹⁾ Арх. Томск. Общ. Губ. Упр. 1836 г. связ. № 5209 л. 218—20.

²⁾ Дѣло соборнаго архива № 9—10 л. 3.

³⁾ Ibid л. 23 и 26. № 43 л. 122 и 129.

который бы въ строительномъ искусствѣ имѣлъ хотя начальныя свѣдѣнія, найти трудно, то довольно и того, если комитетъ пригласить хоть одного чертежника посмышленѣе изъ числа поступившихъ въ гражданское вѣдомство военныхъ кантонистовъ, въ чемъ безъ всякаго сомнѣнія правительство не откажетъ для собственной пользы 1), потому что чертежникъ этотъ приобрѣтетъ на практикѣ такія свѣдѣнія, которымъ онъ, быть можетъ, не имѣлъ бы возможности научиться никогда“ 2) раньше четырехъ лѣтъ онъ, *Дневъ*, отказаться не можетъ, или „пока всѣ главныя части сооруженія не будутъ выполнены“ (5 п). Чтобы увѣрить комитетъ въ искреннемъ его желаніи и усердіи содѣйствовать ему всѣми силами въ такомъ дѣлѣ, которое останется памятникомъ на вѣчныя времена какъ виновнику начала его, такъ и всѣмъ участвовавшимъ въ томъ, онъ, *Дневъ*, готовъ даже принять на себя и многія другія обязанности, до заботъ комитета относящіяся, если только то будетъ нужно“. Комитетъ потребовалъ было, чтобы онъ, распоряжаясь при сооруженіи храма всею искусственною частію по своему усмотрѣнію, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ на себя и полную отвѣтственность въ этомъ отношеніи; но какую именно отвѣтственность комитетъ разумѣлъ и въ чемъ, неизвѣстно; только отъ денежной отвѣтственности *Дневъ* рѣшительно отказался, но (4-й п.) обязался, что если не будетъ со стороны комитета остановки

1) Дѣло № 43 л. 184. Въ помощники *Дневу* приглашенъ былъ 26 іюня 1844 г. чертежникъ *Петръ Еланцевъ*; при чемъ губернской землемѣръ рекомендовалъ, „что онъ поведенія весьма хорошаго, трудолюбивъ и познанія, относящіяся до занимаемой имъ должности, имѣетъ противу прочихъ отличныя; почему онъ, землемѣръ, надѣется, что *Еланцевъ* вполнѣ будетъ полезенъ для комитета“. Жалованья назначено ему комитетомъ 150 р. въ годъ. Служилъ онъ до 15 іюля 1846 г., когда, будучи уже младшимъ землемѣромъ, откомандированъ былъ начальствомъ въ Керевскій винокуренный заводъ для отвода ему лѣсовъ. На мѣсто его приглашенъ былъ чертежникъ *Василій Бялковъ*. Дѣло № 9—10 л. 48, 125 и 155.

2) Дѣло соборн. архив. № 9—10 л. 3 и 4.

въ заготовленіи матеріаловъ и наймѣ мастеровыхъ людей, то онъ произведетъ построение собора въ продолженіе *четырехъ лѣтъ*. Комитетъ съ своей стороны обязался производить ему въ вознагражденіе за его труды жалованье по 1714 р. 82¹/₂ к. с. въ годъ (или 6000 р. ас.) и по 100 р. с. на расходы по чертежной части 1). Губернаторъ *С. П. Татариновъ* одобрилъ эти предположенія комитета 2).

Пока тянулась процедура съ пріисканіемъ и наймомъ архитектора, комитетъ заподрядилъ тѣмъ временемъ поставщиковъ бутоваго камня, извести и пр. Подвозка матеріаловъ должна была по условію начаться въ январѣ 1844 г. 3). Нужно было знать мѣсто, гдѣ складывать ихъ.

ГЛАВА II-я.

Постройка собора.

Мѣсто подь кафедральный соборъ. Мѣсто подь кафедральный соборъ конечно хорошо было извѣстно гражданамъ. Преосвященный *Евгеній* (1826—1831), архіепископъ Тобольскій и Сибирскій, обозрѣвая свою епархію, въ 1828 г. заѣхалъ между прочимъ и въ г. Томскъ, чтобы взглянуть на здѣшнее духовенство, посмотриѣть церкви и свою Томскую паству 2). Пожелалъ онъ видѣть и мѣсто, отведенное по плану го-

1) Дѣло соборн. архива № 43 л. 131.

2) Дѣло соборн. архива № 9—10 л. 25.

3) Дѣло собор. арх. № 43 л. 51. Журн. 18 декаб. 1843 дѣло № 2 л. 86.

4) Это былъ первый епархіальный преосвященный, посѣтившій по службѣ г. Томскъ. До него Тобольскіе архіереи не бывали въ немъ не потому, чтобы не хотѣли или тяготились поѣздкой въ такой отдаленный уголь епархіи, а главнымъ образомъ по неимѣнію средствъ на служебные разъѣзды по ней. Изъ казны только въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ отпускать архіереямъ прогоны и подъемныя специально для обозрѣнія епархій. Въ это же время въ высшихъ правительственныхъ

рода подъ кафедральный соборъ. Мѣсто находилось тогда на самомъ краю города въ березовой рощѣ противъ единственныхъ тутъ построекъ — военныхъ казармъ 1). Преосвященному *Евгенію* не понравилось мѣсто; онъ нашелъ его неудобнымъ для собора; при чемъ высказалъ, что служить будущему архіерею на первый разъ можно и въ Благовѣщенской церкви, которая нынѣ употребляется для торжественныхъ молебствій 2). Тѣмъ не менѣе комитетъ, чтобы имѣть точную опредѣлительность мѣсту, назначенному, по Высочайше утвержденному плану г. Томска, подъ постройку собора, просилъ губернскаго землемѣра указать оное, а равно и опредѣлить мѣсто для складки камня, извести,

сферахъ шла переписка объ открытіи въ Томскѣ самостоятельной епископской кведры. Отъ преосвященнаго Тобольскаго *Евгенія* Св. Синодомъ затребованы были свѣдѣнія и заключеніе по этому важному предмету. Отчасти и это обстоятельство служило для него побужденіемъ съѣздить въ Томскъ и посмотреть, что это за городъ. Но главнымъ образомъ посѣтилъ онъ г. Томскъ, какъ ревизоръ. По докладу высшему правительству ревизовавшихъ въ 1827 г. Сибирь сенаторовъ *Куракина и Безроднаго* о вымогательствахъ духовенства съ прихожанъ за требы и особенно при бракахъ, по Высочайшему повелѣнію, возложена была на преосвященнаго *Евгенія*, какъ человека, славившагося опытностію, безпристрастіемъ и проницательностію, ревизія всей Тобольской епархіи. Маршрутъ его чрезъ земское начальство заблаговременно распубликованъ былъ по всей Тобольской епархіи. И правосудный архипастырь въ 1826 году объѣздилъ ее всю, почему и былъ въ Томскѣ. — При немъ получила свое начало и Алтайская духовная миссія чрезъ вызовъ имъ для апостольскихъ подвиговъ въ горахъ Алтая приснопамятнаго подвижника благочестія, отца архимандрита Макарія. Ум. Пр. *Евгеній* въ 1871 г. 93 лѣтъ отъ роду, пробывши 53 года архіепископомъ. (Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества т. 113 книга 1-я С.-Пет. 1902). (Тобол. и Томск. архипастыри. Прот. Ал. Сулоцкаго. Омскъ 1881 г. стр. 14).

1) Почтенная 80 лѣтн. старица *Гл. Ал. Зырина* въ 1890 г. рассказывала, что мѣсто, гдѣ теперь красуется величественное зданіе кафедрал. собора, въ двадцатыхъ годахъ XIX в. дѣйствительно покрыто было все березовымъ лѣсомъ, куда дѣти ходили собирать грибы и ягоды. Тогда еще не было въ этомъ мѣстѣ ни зданія присутств. мѣст. (выстроен. въ 1841 г.) ни арестантскихъ ротъ и вообще никакихъ построекъ на югъ и западъ отъ нынѣшняго собора.

2) Арх. Благов. собора 1829 г.

кирпича“ и пр. 1). Землемѣръ *Шибановъ* указалъ члену комитета *Н. И. Верещанину*, гдѣ складывать матеріалы 2). Производилась уже приемка строительных матеріаловъ и даже выстроены были въ январѣ 1844 г. на соборномъ мѣстѣ для храненія извести деревянный сарай за 190 р. 48 к. 3), но безъ формальнаго отвода земли комитетъ не рѣшался приступить къ работамъ. И Св. Синодъ въ указѣ отъ 14 сентября 1843 г. предписалъ, „чтобы мѣсто подъ построеніе собора отведено было тамъ, гдѣ оное назначено по плану города“. Почему комитетъ 25 мая 1844 г. вновь просилъ губернскаго землемѣра, коллежскаго ассесора *Шибанова* „указать мѣсто, гдѣ долженъ быть воздвигнутъ соборъ по плану города, какъ отъ зданія присутственныхъ мѣстъ, такъ и отъ казармъ, занимаемыхъ нижними чинами, а равно и отъ дома коллежскаго совѣтника *И. Д. Асташева*, какъ капитальнаго; такъ какъ указаніе мѣста, сдѣланное члену комитета *Верещанину*, за уничтоженіемъ знаковъ, не можетъ быть для комитета основнымъ“ 4).

**Отводъ мѣста
подъ соборъ.**

Просимое мѣсто отведено было наконецъ 6 іюня Кузнецкимъ землемѣромъ *Берестовымъ* и того же числа архитекторъ *Дневъ* приступилъ „къ расколдкѣ его для обозначенія линій“ подъ

1) Дѣло соборн. архива № 43 л. 43 и 44 *ibid.* № 3, л. 13 отн. 13 янв. 1844 г. № 10.

2) По исчисленію инженеръ—поручика *Джаксона* требовалось на фундаментъ бутоваго камня 497 куб. саж., кирпича на все зданіе, не исключая пустошей, оконъ и дверей 2974000 шт., извести на фундаментъ и стѣны 296 кубич. саж. (Д. № 43 л. 51). На торги по поставкѣ камня 18-го декабря явились крестьяне изъ деревень Плотниковой, Пѣтуховой, Протопоповой, Хайдуковой и Заварзиной и нѣсколько Томскихъ гражданъ. Подрядъ остался за Томскимъ мѣщаниномъ *Васил. Степан. Попадайкинымъ*, взявшимъ доставить 300 квадр. саж. камня по 7 р. 85 к. за сажень. На известъ торги были въ январѣ.

3) Дѣло соборн. архива № 43 л. 53.

4) Дѣло собор. арх. № 3 л. 23 и 24.

возведеніе постройки. Мѣсто это находилось въ разстояніи отъ предполагаемой ограды собора до зданія присутственныхъ мѣстъ 50 саж., отъ воинскихъ казармъ 75 саж., отъ предполагаемыхъ къ постройкѣ домовъ (на западѣ) военного губернатора 35 саж. и (на сѣверѣ) гражданского губернатора 103 саж. 1).

Освященіе мѣста. 11-го іюня преосвященный *Аванасій*, по совершеніи божественной литургіи въ Благовѣщенскомъ соборѣ, отслужилъ, при участіи городского духовенства и въ присутствіи губернатора *С. П. Татаринова*, на отведенномъ мѣстѣ торжественный молебенъ и затѣмъ „окропилъ святою водою всѣ линіи, назначенныя на рѣзкою архитектора для соборнаго зданія“ 2).

Начало работъ. По освященіи начались земляныя работы. Архитекторъ прежде всего запросилъ комитетъ: будутъ ли подъ соборомъ подвалы? „По системѣ профессора *Тона*, писалъ онъ, подъ храмами его проектовъ почти всегда предполагаются подвалы для помѣщенія ризницы, пневматическихъ печей, дровъ и разнаго церковнаго имущества, но на утвержденномъ планѣ подваловъ не показано; долженъ ли онъ подъ соборомъ дѣлать подвалы, или нѣтъ; и подъ всѣмъ ли его пространствомъ, или въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ; это необходимо знать, потомучто если будутъ подвалы, то землю надо вынимать сплошь, а если подваловъ не будетъ, то надо будетъ рыть по направленію линій одни только рвы“ 3). Комитетъ призналъ „достаточнымъ допустить выемку земли для подваловъ только подъ выступами со всѣхъ четырехъ сторонъ, гдѣ могутъ быть свободно помѣщены церковныя принадлежности; собственно же квадратъ земли, съ которымъ соединяется основа-

1) Дѣло собор. арх. № 43 л. 173 и № 3 л. 36.

2) Дѣло собор. арх. № 43 л. 167.

3) Дѣло собор. арх. № 3 л. 26 Д. № 43 л. 161.

ніе столбовъ, оставить въ натуральномъ видѣ“ 1). По недостатку ли вольныхъ людей, или изъ экономіи, только первыя земляныя работы производились дешевымъ, арестантскимъ трудомъ, съ платою по 14 коп. мѣдью на человѣка или по 4 к. с. 2). „Сегодня ровно недѣля, писалъ Дѣевъ комитету 3), какъ начата выемка земли подъ фундаментъ собора, а вынута только до 4-хъ куб. сажень. Судя по такому началу должно полагать, что въ 1-му сентября, въ теченіе десяти недѣль вынутъ еще не болѣе 40 куб. саж., а всей земли надо вынимать болѣе 350 к. с. Слѣдовательно, на выемку ея, ежели она будетъ продолжаться съ такимъ же точно успѣхомъ, какъ нынѣ, потребуются времени болѣе 5 лѣтъ. Такая неимовѣрная и неслыханная медленность вынуждаетъ меня просить комитетъ принять съ своей стороны самыя рѣшительныя мѣры, безъ которыхъ не можетъ быть ничего“. „Для выигранія времени и ускоренія работъ“ комитетъ рѣшилъ производить ихъ наемными рабочими съ платою по 80 к. за каждую вынутую кубическую сажень 4). Но очевидно, вольнонаемныхъ рабочихъ не нашлось въ достаточномъ количествѣ. С. П. Татариновъ, по просьбѣ комитета, 19 іюня приказалъ полиційместеру 5) „каждодневно назначать изъ числа содержащихся въ Томскомъ тюремномъ замкѣ арестантовъ за неважныя преступленія потребное число рабочихъ для выемки земли подъ фундаментъ и для подваловъ“. Комитетъ съ своей стороны постановилъ выдавать имъ ежедневно, впредь до особаго усмотрѣнія, по 80 к. за каждую куб. сажень 6). Такъ трудно было найти людей даже на самую простую и черную работу.

1) Дѣло собор. арх. № 3 л. 28.

2) Дѣло собор. арх. № 43 л. 161.

3) Дѣло собор. арх. № 3 л. 41—отъ 16 іюня за № 2.

4) Дѣло собор. арх. № 3 л. 42.

5) Дѣло собор. арх. № 3 л. 45.

6) Тамъ же л. 47.

**Командировка
архитектора Дьева
въ Россію и
полномочія ему
отъ коммтета.**

Возбужденный еще въ декабрѣ прошлаго года вопросъ о своевременной подготовкѣ къ работамъ мастеровыхъ людей и теперь стоялъ неразрѣшеннымъ. „Въ Томскѣ, записано у комитета въ одномъ изъ журналовъ ¹⁾, нѣтъ почти совершенно мастеровъ, знающихъ каменную кладку, а особенно умѣющихъ выдѣлывать и обжигать прочный кирпичъ, обжигать известь, знающихъ штукатурное и лѣзное дѣло“. Комитетъ не нашелъ другого исхода, какъ „въ видахъ возможной поснѣшности въ построеніи собора, сохраненія бережливости въ расходахъ и достиженія возможной чистоты, правильности и прочности сооруженія“ ²⁾ командировать архитектора *Дьева* въ Россію съ порученіемъ, чтобы онъ „нанялъ въ трактовыхъ россійскихъ губерніяхъ, гдѣ признаетъ это удобнымъ и выгоднымъ, каменщиковъ, штукатуровъ и вообще людей всѣхъ ремесль, какіе только въ настоящее время, по соображенію его, при возведеніи столь значительнаго зданія, будутъ нужны, и заключилъ съ ними условія; буде же таковыя мастера будутъ помѣщичьи или господскіе,—то съ управителями имѣній или конторами на 4 или покрайней мѣрѣ на 3 года отъ 50 до 100 человѣкъ; подати же и повинности платить за нихъ комитетъ беретъ на себя; если наемники, по отдаленности края, будутъ сомнѣваться въ цѣнѣ жизненныхъ припасовъ, то включать въ контракты, что если клѣбъ будетъ дороже 80 в. ас. (23 в. с.), а говядина 4 р. 50 в. ас.—(1 р. 29 в. с.) пудъ, то комитетъ доплачиваетъ остальную сумму до опредѣленнаго количества припасовъ; если для точнаго выполненія всѣхъ частей храма сего, чего изъ рисунковъ видѣть нельзя, и особенно для устройства пневматическихъ печей, необходимыхъ по здѣшнему климату, а гакже для обзора мѣстъ, гдѣ должны быть повѣ-

¹⁾ Дѣло собор. арх. № 43 л. 179.

²⁾ Дѣло собор. арх. № 43 л. 157, 179.

шны колокола, *Дневъ* признаетъ необходимымъ видѣть настоящій храмъ въ С.-Петербургѣ Введенія Пресвятой Богородицы, то можетъ исполнить это съ употребленіемъ собственно на этотъ предметъ въ счетъ комитета до 500 р. ас.“ (142 р. 85¹/₂ к. с.). Сверхъ того поручено *Дневу* въ проѣздъ чрезъ Москву приѣхаться, чего будутъ стоить для главнаго и четырехъ малыхъ куполовъ желѣзные кресты, обложенные вызолоченною бронзою, а также прислать нѣсколько рисунковъ иконостасамъ для главнаго храма и въ боковые, въ особенности съ тѣхъ, какіе сдѣланы въ такомъ же храмѣ въ С.-Петербургѣ и, если возможно будетъ успѣть, то и приѣхаться, какую плату возьмутъ сдѣлать и вызолотить оныя, какъ слѣдуетъ, въ теченіе одного, или даже двухъ лѣтъ“. На расходы по этой поѣздкѣ комитетъ выдалъ ему 2 іюня 1844 г. 828 р. 57 к. с. на прогоны и путевныя издержки, 5500 р. ас. на выдачу задатковъ при заключеніи условій съ рабочими людьми и 571 р. 42 к. впередъ за треть года жалованья ему. Въ журналѣ о выдачѣ этихъ денегъ (пунк. 2-мъ) между прочимъ занесено: членъ комитета, коллежскій совѣтникъ *И. Д. Асташевъ* присутствію комитета объявилъ, что какая будетъ произведена нынѣ выдача денегъ г. *Дневу* на наемъ рабочихъ людей и на путевые расходы, онъ, *Асташевъ*, въ случаѣ употребленія этой суммы несоотвѣтственно назначенію комитета или въ случаѣ непредвидимой утраты, обязывается весь такого рода ущербъ пополнить изъ собственныхъ своихъ денегъ“. Фактъ знаменательный, свидѣтельствующій о полномъ довѣріи *Асташева* къ *Дневу*; надо полагать, что и самая мысль о командировкѣ его, какъ лица самаго компетентнаго по важности порученія, принадлежитъ *Асташеву*, уже испытавшему затрудненія въ пріисканіи нужныхъ людей при постройкѣ своего дома (нынѣ архіерейскаго).

К. Евтроповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Томская епархія въ 1901 году.

(Продолженіе).

Кромѣ умноженія храмовъ, на улучшеніе народной нравственности имѣла огромное вліяніе церковная школа. Посѣвая въ дѣтскихъ душахъ первыя представленія о Богѣ, научая дѣтей молиться, посѣщать храмы Божіи, исполнять уставъ и обряды православной церкви, церковная школа въ отдаленныхъ отъ села сибирскихъ деревушкахъ является своего рода вторымъ храмомъ, куда часто собираются не только дѣти, но и ихъ родители. Въ школѣ совершаются часы, въ школѣ священникъ часто служитъ всенощное бдѣніе, въ школѣ поютъ, тамъ же каждый воскресный день учитель что нибудь читаетъ. Благодаря этому живущіе близъ школы пріобрѣтаютъ любовь къ православному богослуженію, становятся болѣе ревностными въ исполненіи благочестивыхъ христіанскихъ обычаевъ и христіанскихъ обязанностей. Глядя на своихъ дѣтей, говорятъ оо. завѣдующіе школами, родители чаще стали посѣщать храмы Божіи, бывать у исповѣди и св. причастія, а нѣкоторые изъ нихъ научились отъ своихъ дѣтей—школьниковъ и молитвамъ. „До открытія школы, пишетъ священникъ села Кругло-Озернаго, Каинскаго уѣзда, не только дѣти, но и взрослые не знали молитвъ, но когда появились школы, съ ними вмѣстѣ произошли отрадныя измѣненія къ лучшему: даже маленькія дѣти, встрѣтившись со священникомъ, прочитывали нѣкоторыя молитвы и говорили, что научились отъ своихъ братьевъ—школьниковъ, которые научали и взрослыхъ.“

Знаніе молитвъ—первый симптомъ улучшенія религіозной жизни сельскаго населенія. Помимо умноженія храмовъ и церковной школы, благотворное вліяніе въ этомъ отношеніи оказа-

до почти повсемѣстно утвердившееся общее пѣніе. Подпѣвая знающимъ, незнающимъ такимъ путемъ мало по малу усваиваютъ наиболѣе употребительныя при богослуженіи молитвословія. Въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ общее пѣніе введено уже нѣсколько лѣтъ, знаніемъ такихъ молитвъ, какъ: „Царю Небесный“, „Богородице Дѣво“, „Достойно есть“, „Отче Нашъ“, Символь вѣры, обладаетъ почти все населеніе.

Особенно-же замѣтно растетъ среди населенія, благодаря умноженію храмовъ и распространенію церковно-приходскихъ школъ, ревность къ посѣщенію богослуженія. „Любовь ко храму Божию, пишетъ благоч. № 27, становится все болѣе и болѣе замѣтною. Гдѣ нѣтъ храмовъ, жители прилагаютъ усиленное стараніе устроить часовню или молитвенный домъ“. Благочинный № 15 свидѣтельствуеть, что въ истекшемъ году храмы посѣщались народомъ во множествѣ, такъ что они не вмѣщали всѣхъ желающихъ помолиться. По богослужебнымъ журналамъ, говоритъ другой благочинный (№ 18), можно прослѣдить, какъ растетъ годъ отъ году число посѣщающихъ храмъ. „За послѣдніе 3 года, говоритъ онъ, въ большіе праздники во всѣхъ церквахъ молящихся бываетъ такъ много, что многимъ изъ нихъ приходится, за невозможностью помѣститься въ храмахъ, стоять внѣ храма; среднимъ числомъ богомольцевъ въ воскресные и праздничные дни бываетъ за послѣдніе три года до 1000 человекъ, а въ началѣ 80 годовъ бывало отъ 20 до 150 человекъ“. Въ числѣ построенныхъ въ послѣднее время приходскихъ храмовъ есть много такихъ, которые вмѣщаютъ до 2000 человекъ и все же оказываются тѣсными для молящихся; бывали случаи, что сами прихожане возбуждали ходатайство о построеніи новыхъ храмовъ или о расширеніи существующихъ, и это обстоятельство имѣеть тѣмъ большее значеніе, что условія экономической жизни послѣднихъ лѣтъ не благоприятствовали

такому рвенію: построеніе храмовъ оказывалось непосильнымъ для средствъ населенія и ложилось тяжелымъ бременемъ на его экономическую сторону жизни.

Пожертвованія нѣкоторыхъ прихожанъ на свои храмы въ истекшемъ году были довольно значительны. Такъ, Меретскіе прихожане на ремонтъ своего храма собрали 1100 руб. добровольныхъ пожертвованій, а церкви въ благочиніи № 37 всѣ построены въ послѣднее время при щедрой помощи мѣстнаго населенія. На постройку церкви въ д. Пичуговой, бл. № 16, крестьяниномъ Мѣновщиковымъ пожертвовано 4000 руб., почетнымъ гражданиномъ Доброхотовымъ въ томъ же благочиніи пожертвовано 20,000 кирпича на Ирменскую церковь и для ея иконостаса 1000 руб.

Годъ отъ году населеніе становится ревностнѣе и въ исполненіи различныхъ церковныхъ требъ и благочестивыхъ христіанскихъ обычаевъ.

Помимо увеличенія храмовъ и приходовъ видную роль сыграло въ этомъ явленіи, по наблюденію приходскихъ священниковъ, вліяніе переселенцевъ изъ Европейской Россіи. Прежде всего значительно возросло усердіе къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Такъ, въ благочиніи № 18 въ 1900 году исповѣдывалось и причащалось 7739 душъ мужскаго пола и 10589 женскаго. Въ благочиніи № 15 въ 1901 году долгъ исповѣди и св. причастія исполнили 11.732 души мужскаго пола и 11947 женскаго пола (всего 22940 душъ); въ нѣкоторыя недѣли въ томъ же благочиніи говѣющихъ было такъ много, что многіе за крайнею тѣснотой оставляли говѣніе до другого времени; въ благочиніи № 27 прибавилось говѣющихъ 1129 душъ обоюго пола; въ благочиніи № 37 число исповѣдавшихся увеличилось на 5562 человекъ. Распространенное прежде обыкновеніе только исповѣдываться, а не причащаться

начинаетъ ослабѣвать. Равнымъ образомъ поминовеніе на проскомидіи, служеніе панихидъ и молебновъ, вообще рѣдко практиковавшееся у сибиряковъ въ прежнее время, теперь начинаетъ входить въ большую все и большую силу. Молебны служатъ по по разнымъ обѣщаніямъ, по случаю имянинъ или другихъ какихъ-либо радостныхъ событій своей жизни; совершеніемъ молебновъ освящаются даже различнаго рода общественныя начинанія. Въ благочиніи № 36 повырубили лѣса; дальнѣйшее хищническое истребленіе ихъ грозило совершеннымъ безлѣсьемъ мѣстности; чтобы предотвратить это бѣдствіе, крестьяне стали составлять приговоръ не рубить лѣса совершенно въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ; послѣ этихъ приговоровъ они обращались обычно къ священнику съ просьбою отслужить молебны и обнести св. иконы кругомъ тѣхъ рощей, которыя порѣшено было не рубить. Рощи эти получили названіе „закрытыхъ“ и порубки въ нихъ совершенно прекратились; никто не бралъ изъ нихъ даже прутика.

Особенно любятъ населеніе участвовать въ крестныхъ ходахъ, установленныхъ по случаю засухи, холеры, падежа скота и т. п. общественныхъ бѣдствій. Во многихъ приходяхъ обычно наканунѣ крестныхъ ходовъ служится всенощное бдѣніе, въ день же совершенія крестныхъ ходовъ бываетъ литургія, по окончаніи которой выносятся св. иконы (предварительно на кладбища, гдѣ отправляются панихиды). Стеченіе народа при этомъ бываетъ значительное; въ нѣкоторыхъ крестныхъ ходахъ участвуетъ свыше 5000 человекъ (въ благочин. № 5). На эти торжества приходятъ нерѣдко издалека—за десятки, сотни верстъ; изъ мѣстныхъ жителей дома остаются лишь „старый да „малый“ да больные. Порядокъ во время крестныхъ ходовъ бываетъ образцовый. Самъ народъ заботится объ устраненіи всякихъ безпорядковъ. Крестьяне нѣкоторыхъ приходовъ установили обще-

ственными приговорами совершенно воздерживаться въ дни крестныхъ ходовъ отъ спиртныхъ напитковъ. Настроеніе народа бываетъ при этомъ въ высшей степени возвышенное, умилительное и кроткое; всѣ обычныя работы, хотя бы это было въ самый разгаръ страды, оставляются, и въ крестный ходъ идутъ всѣ, какъ на праздникъ, въ лучшей, чистой одеждѣ, умывшись. Народъ со слезами и одушевленнымъ пѣніемъ обычныхъ припѣвовъ торжественно и чинно шествуетъ за св. иконами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предъ крестнымъ ходомъ даже существуетъ обычай поститься цѣлый день. Можно указать приходы, гдѣ въ крестныхъ ходахъ принимаютъ участіе даже раскольники, а молодое раскольническое населеніе участвуетъ вмѣстѣ съ православными въ трудахъ несенія иконъ. Бывали случаи, когда старики раскольники во время засухи напоминали православнымъ о крестномъ ходѣ и просили ихъ сходить за иконами и пригласить для служенія молебновъ православнаго священника. Во время крестныхъ ходовъ обычно дѣлаются пожертвованія въ пользу храмовъ деньгами, холстомъ и даже скотомъ.

Въ минувшемъ году особенно высокій подъемъ религіознаго чувства былъ вызванъ среди населенія недородомъ хлѣба и травъ; 1901 годъ—одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ, которые только запомнятъ старожилы. Еще зимою замѣчались зловѣщіе признаки грядущаго бѣдствія, какъ-то: безснѣжіе и продолжительные, сильные морозы. Весна наступила сухая, въ началѣ очень теплая, затѣмъ холодная, что весьма неблагоприятно повліяло на ростъ травъ и хлѣбовъ. Въ началѣ мая на травѣ и на кустарникахъ появились мелкія пепельнаго цвѣта бабочки—въ громадномъ количествѣ, а въ концѣ мая и въ началѣ іюня появились маленькіе зеленые червячки, пожирившіе хлѣба, траву и овощи. Въ то же время много вредили овощамъ и земляные черви, цѣлыми десятинами уничтожавшіе посѣвы арбузовъ и

другихъ овощей; наконецъ, полное отсутствіе дождя и массовое появленіе на лугахъ и поляхъ мышей уничтожили послѣдніе плоды тяжелыхъ трудовъ земледѣльца. Въ виду такихъ бѣдствій, грозившихъ оставить народъ какъ безъ хлѣба, такъ и безъ скота, искренно вѣрующіе искали небесной помощи; съ ранней весны въ селахъ и на поляхъ началось усердное служеніе молебновъ частныхъ и общественныхъ; общественныя молебствія сопровождались постомъ и многими благочестивыми подвигами; число молящихся въ храмахъ въ дни праздничные и воскресные возрасло особенно замѣтно; церковный доходъ, не смотря на уменьшеніе средствъ населенія, мѣстами увеличивался. Когда засуха стала принимать все болѣе и болѣе угрожающій характеръ, когда обнаружился полный недородъ хлѣба и травъ, большинство съ покорностью отнеслось къ наступившему бѣдствію, стараясь опять таки въ молитвѣ найти себѣ успокоеніе и утѣшеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пребываніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, на Алтаѣ 14—27 января 1903 года.

Въ 4 часа вечера 14 января нарочный извѣстилъ Преосвященнѣйшаго Начальника миссіи, что Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, приближается къ городу. Въ покояхъ Бійскаго Владыки стали собираться о.о. миссіонеры, прибывшіе на братскій съѣздъ, и городское духовенство. Зазвонили въ колокола Казанскаго собора, и всѣ отправились туда встрѣчать дорогого гостя. Къ встрѣчѣ облачился все духовенство, а св. крестъ на блюдѣ носилъ Владыкъ помощникъ Начальника Алтайской миссіи архимая-

дрить Иннокентій. Приложившись ко св. престолу, мѣтенымъ иконамъ, Владыка послѣ обычныхъ многолѣтій прошелъ въ алтарь, гдѣ духовенство принимало отъ него благословеніе. Изъ храма Его Преосвященство поспѣшилъ въ покои Епископа Бійскаго, гдѣ лежалъ безъ памяти отъ удара соборный протоіерей о. Павелъ Митропольскій. О. Павелъ давно былъ подверженъ этимъ припадкамъ. На этотъ разъ онъ по обыкновенію пріѣхалъ въ Архіерейскій домъ для встрѣчи Его Преосвященства, не смотря на то, что едва оправился отъ болѣзни и послѣдніе дни много работалъ по должности благочиннаго. Слабыя силы старца не выдержали и съ нимъ случился опять ударъ, ставшій на этотъ разъ роковымъ для него. Владыка утѣшалъ семейныхъ о. Павла въ постигшемъ ихъ горѣ и послѣ чаю приказалъ о. архимандриту Иннокентію съ о.о. миссіонерами служить молебенъ въ домовой церкви о болящемъ. Но Господу Богу не угодно было продлить жизнь его, и въ эту же ночь на 15 января о. протоіерей скончался.

На слѣдующій день 15 января, въ 9 часовъ утра, оба Владыки—Томскій и Бійскій со всѣми о.о. миссіонерами служили благодарственный Господу Богу молебенъ за милости, явленныя въ нынѣшнемъ году Алтайской миссіи. Предъ началомъ молебна Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, обратился къ о.о. миссіонерамъ со словомъ, въ которомъ выражалъ свою радость по поводу свиданія съ дорогими ему миссіонерами, говорилъ о своемъ пребываніи въ Петербургѣ въ званіи члена Святѣйшаго Синода, повѣдалъ о милостяхъ, исходатайствованныхъ имъ Алтайской миссіи, о томъ, что теперь есть возможность перенести дѣятельность миссіи въ сопредѣльную Алтаю Монголію и въ заключеніе приглашалъ всѣхъ вознести благодареніе Господу Богу, выну благодарящему Алтайской миссіи.

Послѣ молебна о.о. миссіонеры собрались въ покояхъ Начальника миссій, гдѣ, подѣ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, читались годовые отчеты миссіонеровъ и обсуждались дѣла миссіи. Чтенію записокъ были посвящены вечеръ 15 и утро 16 числа. 16 января въ часъ дня Томскій Владыка прибылъ въ Тихвинскій женскій монастырь. Здѣсь въ храмѣ Владыка, послѣ обычной встрѣчи, утѣшалъ сестеръ въ ихъ скорби по случаю болѣзни настоятельницы и нѣкоторыхъ волненій, вызванныхъ этою болѣзнію, говорилъ о терпѣніи, смиреніи и молитвѣ, какъ о главныхъ добродѣтеляхъ иноческаго житія. Изъ церкви Его Преосвященство прослѣдовалъ въ келію настоятельницы, которой также преподалъ свое святительское утѣшеніе. Откушавъ хлѣба-соли и благословивъ всѣхъ, Владыка отбылъ изъ монастыря въ городъ въ 3 часа дня. Въ пятницу 17 января, день похоронъ о. протоіерея Митропольскаго, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, совершалъ въ Троицкомъ соборѣ заупокойную литургію о почившемъ о. протоіерѣ, на отпѣтіе котораго выходили оба Владыки. Съ похоронной трапезы Владыки возвратились въ два часа дня. Въ 6 часовъ вечера 17 января въ домово́й Дмитріевско́й церкви было отправлено заупокойное всенощное бдѣніе о всѣхъ потрудившихся въ благовѣстіи слова Божія на Алтаѣ. Наутро, въ 8 часовъ, заупокойную литургію въ Казанскомъ соборѣ, въ сослуженіи всѣхъ о.о. миссіонеровъ, совершалъ Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Бійскій, Начальникъ Алтайской миссіи. На панихиду послѣ литургіи выходили оба Владыки. Послѣ литургіи Владыки были приглашены на обѣдъ къ Е. Г. Морозовой, извѣстной благотворительницѣ. Въ 5 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе на 19 января. На литію выходилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Бійскій, а на величаніе выходили

оба Владыки. Сослужили имъ всѣ о.о. миссіонеры. Въмѣсто ка-
нѣнъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епис-
копъ Томскій и Барнаульскій, произнесъ слово, въ которомъ,
указавъ на новыя открывающіяся для Алтайской миссіи задачи
съ основаніемъ двухъ становъ на границѣ Монголіи, на много-
различныя нужды миссіи, приглашалъ всѣхъ къ посильнымъ
пожертвованіямъ на святое дѣло благовѣстія евангелія языкамъ
монгольскимъ. Тарелочный сборъ за всенощной и литургіей 19
числа далъ болѣе 120 рублей. 19 числа, въ день тезоименит-
ства Томскаго Архипастыря, литургію совершали оба Владыки
въ сослуженіи однихъ о.о. миссіонеровъ, а на молебенъ выхо-
дило и все городское и пріѣзжее духовенство. Въмѣсто прича-
стнаго стиха наблюдателемъ школъ Бійскаго уѣзда, священни-
комъ о. Александромъ Никольскимъ была прочтена рѣчь Прео-
священнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго,
о современномъ состояніи Алтайской миссіи. Послѣ богослуженія
всѣ о.о. миссіонеры, городское и пріѣзжее духовенство, город-
скія власти и почетные гости собрались въ залѣ Преосвящен-
нѣйшаго Начальника миссіи, который прочелъ отъ лица всѣхъ
миссіонеровъ дорогому имяниннику слѣдующій адресъ.

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!
По волѣ Державнаго Монарха Ваше Преосвященство призваны были
нынѣ въ столичный градъ, гдѣ стояли предъ лицомъ Царя и уча-
ствовали въ дѣяніяхъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода
въ теченіе полугода. Это важное событіе въ жизненномъ подвигѣ
Вашего Преосвященства, думаемъ, произошло не безъ воли Бо-
жіей. Наша Алтайская миссія въ особѣ Вашего Преосвященства
пріобрѣла нынѣ покровителя и защитника интересовъ своихъ
предъ Государемъ Императоромъ и высшей духовной властію въ
Россіи. Тамъ, далеко отъ насъ, въ многотысячномъ и велико-
лѣнномъ царствующемъ градѣ, среди блеска и пышности цар-

скихъ чертоговъ, среди величавыхъ старѣйшихъ іерарховъ русской земли, среди просвѣщенныхъ передовыхъ людей, въ центрѣ правительствующихъ учрежденій, — всюду Ваше Преосвященство помнили о насъ убогихъ и незамѣтныхъ проповѣдникахъ евангелія бѣднымъ сынамъ Алтая. Тамъ въ стольномъ градѣ — царствующая власть, земное величіе, несмѣтное богатство, церковное благолѣіе, а здѣсь — смиреніе, убожество, нищета духовная и тѣлесная. И что же? Едва освободившись отъ обязанностей почетнѣйшаго званія члена Святѣйшаго Синода, Ваше Преосвященство спѣшите сюда въ этотъ бѣдный край, чтобы раздѣлить съ нами радость настоящаго дня. Что влекло Васъ сюда? что заставляло Ваше Преосвященство вспоминать о насъ во все время пребыванія Вашего въ царствующемъ градѣ? Несомнѣнно любовь, — та любовь, которая принудила Ваше Преосвященство взять на себя труднѣйшій подвигъ миссіонерства. Любовь евангельская, затеплившаяся съ юныхъ лѣтъ въ Вашемъ сердцѣ и горящая яркимъ пламенемъ на закатѣ дней, она — эта любовь — сдѣлала присными Вашему Преосвященству бѣдныхъ дѣтей угрюмой, горной страны. Юношей пришли Вы сюда, отдали себя на служеніе сему краю, вошли въ самое тѣсное духовное общеніе съ бѣднымъ племенемъ его: языкъ Алтая сталъ для Васъ роднымъ языкомъ, его страданія — Вашими страданіями, его радости — Вашею отрадою. День и ночь десятки лѣтъ трудились Вы надъ этой нивой Божіей сначала въ званіи скромнаго священнослужителя церкви, затѣмъ во великомъ санѣ Епископа. И вотъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ теперь воочію явлены плоды Вашего многотруднаго дѣланія. Вотъ предъ Вами цѣлый сонмъ алтайцевъ — миссіонеровъ. Это — дѣти Ваши, питомцы Вашихъ школъ, Вами вскормленные, у ногъ Вашихъ получившіе образованіе и до настоящаго времени руководимые Вами. А за ними, этими алтайцами — пастырями —

многотысячная новокрещенная паства, благодаря Вашимъ трудамъ, на родномъ языкѣ хвалящая Отца всяческихъ Щедроподателя Бога. Ваше Преосвященство почти единолично перевели на алтайскій языкъ едва-ли не весь кругъ православнаго богослуженія, давши этимъ трудомъ возможность всякой христіанской душѣ на Алтаѣ на понятномъ родномъ языкѣ слышать дивныя молитвы и пѣнопѣнія нашей церкви. А переводы евангелія и многочисленныя поученія Вашего Преосвященства проникли въ самыя непроходимыя дебри Алтая, сдѣлали незабвеннымъ имя Ваше во всякой семьѣ этого отдаленнаго уголка. Сначала съ посохомъ пастыря, затѣмъ съ жезломъ Архипастыря исходили Вы этотъ край изъ конца въ конецъ, видѣли всякую дѣбрь, несли живое слово любви всякой душѣ. Нѣтъ среди насъ ни одного, который могъ бы сравниться съ Вами какъ по знанію алтайскаго языка, такъ и по пониманію духа и характера этого племени. Апостольскіе труды Вашего Преосвященства на Алтаѣ будутъ оцѣнены исторіей. Мы скажемъ только, что если блаженъ первый насадитель вертограда Христова на Алтаѣ, соименный Вамъ Архимандритъ Макарій, то не менѣе достоинъ ублаженія и второй Макарій Епископъ, который окончалъ, оградилъ и воздѣлывалъ этотъ вертоградъ, давшій теперь обильные плоды во время свое.

И нынѣ пришествіе Вашего Преосвященства къ намъ еще разъ доказало, что не тщетны были наши надежды и упованія, когда Ваше Преосвященство не убогимъ странникомъ, а облеченный властію и довѣріемъ Государя Императора пошли отъ насъ въ столичный градъ. У трона Государя Императора, въ высшемъ церковномъ управленіи—Святѣйшемъ Синодѣ ходатайствовали Вы о нашей миссіи, и по представительству Вашему усилены постоянныя средства миссіи, что даетъ возможность открыть новые станы и тѣмъ положить начало обращенія ко

Христу сопредѣльныхъ Алтаю странъ Монголіи. Начинаеть исполняться пророческое изрѣченіе основателя Алтайской миссіи Архимандрита Макарія, который уподоблялъ нашу миссію нѣкоей птицѣ, несущейся на крылахъ своихъ на востокъ. Обильную жертву привезли Ваше Преосвященство и отъ частныхъ благотворителей. Мало того, Ваше Преосвященство въ стольномъ градѣ Россіи сказали о насъ и о нашей миссіи теплое слово, которое расположило къ намъ сердца отдаленныхъ и не знавшихъ насъ доселѣ братій нашихъ.

И нынѣ въ сей день тезоименитства Вашего, день памяти основателя Алтайской миссіи Архимандрита Макарія, въ день праздника нашего, мы привѣтствуемъ Ваше Преосвященство съ пожеланіемъ Вамъ долгихъ лѣтъ жизни на благо нашей миссіи и благодаримъ Ваше Преосвященство за всѣ благодѣяніи Ваши къ намъ, наипаче же за послѣдніе дары, которые Ваше Преосвященство, не отлагая, сами привезли къ намъ и о которыхъ возвѣстили намъ при началѣ братскихъ собраній. Убого наше слово и не можетъ сравниться съ блескомъ тѣхъ рѣчей, которыя Ваше Преосвященство слышали въ просвѣщенныхъ городахъ отъ просвѣщенныхъ людей, но думаемъ, что любовь ихъ, этихъ блестящихъ ораторовъ, была не сильнѣе нашей любви, повудившей насъ въ сихъ немногихъ словахъ выразить Вашему Преосвященству свою преданность, благодарность и сыновнюю любовь. Благословите насъ, Владыко, примите насъ и покройте любовію немощи наши.

Въ 12 часовъ дня Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Бійскій, пригласилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, и о.о. миссіонеровъ къ братской трапезѣ. За обѣдомъ были произнесены тосты за Государя Императора, за Августѣйшую Покровительницу Православнаго Миссіонерскаго Общества, за Св. Синодъ, за

К. П. Побѣдоносцева, В. К. Саблера, за Виновника торжества, за Начальника миссіи и всѣхъ благовѣстниковъ Алтая. Въ 3 часа дня былъ обычный акафистъ, который служилъ Бійскій Владыка съ о.о. миссіонерами и домовымъ духовенствомъ. Послѣ акафиста оба Владыки посѣтили чтеніе въ Сахаровскомъ училищѣ. Въ понедѣльникъ 20 января Томскій Архипастыръ съ Епископомъ Бійскимъ въ 8 часовъ утра посѣтили Катихизаторское училище, откуда вернулись въ часъ дня. Вечеромъ Владыки принимали посѣтителей, духовенство уѣзда и просителей. 21 января во вторникъ Томскій Архипастыръ послѣ напутственнаго молебна отбылъ изъ г. Бійска въ Улалу черезъ села: Красный Яръ, Сѣтовку, Шульгинъ Логъ и Майму.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

Попечительства о нуждающихся воспитанникахъ Томской Духовной Семинаріи за 1902-й годъ.

Л и ч н ы й с о с т а в ъ .

Покровитель Попечительства Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій.

Почетные члены Попечительства.

1. Преосвященный Епископъ Акакій.
Преосвященный Епископъ Георгій.
Преосвященный Епископъ Сумеонъ.
Преосвященный Епископъ Агафангелъ.
5. Преосвященный Епископъ Никодимъ.

Преосвященный Епископъ Мееодій.
Преосвященный Епископъ Никаноръ.
Преосвященный Епископъ Иннокентій.
Архимандритъ Григорій.

10. Почетный гражданинъ П. В. Михайловъ.
Купецъ И. М. Некрасовъ.

Члены пожизненные.

1. Карнаковъ А. П.
Колосовъ Игн. Ив.

Члены действительные.

1. Архимандритъ Иннокентій.
Успенскій И. А.
Васильковъ І. протоіерей.
Мстиславскій П. протоіерей.
5. Дружининъ А. И.
Страховъ С. М.
Смердынскій А. П.
Щербаковъ Р. П.
Заводовскій Н. свящ.
10. Сидонскій А. свящ.
Юрьевъ В. свящ.
Кякинъ А. свящ.
Проконій іеромонахъ.
Курочкинъ А. М.
15. Субботина В. В.
Высоцкій Н. Г.
Малинъ Н. протоіерей.
Заводовскій А. протоіерей.
Соловьевъ М. И.

20. Михайловскій М. А.

Граниковъ Я. А.

Сосуновъ С. свящ.

Несмѣловъ Г. М.

Макушинъ П. И.

25. Кондаковъ К. свящ.

Макаровъ В. свящ.

Акуловъ.

Правленіе Попечительства.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ Правленія произошли слѣдующія перемѣны: Успенскій И. А., за назначеніемъ его инспекторомъ Пермской Духовной Семинаріи, выбылъ изъ состава Правленія; вмѣсто него, на основаніи § 12 устава попечительства, вступилъ вновь назначенный инспекторъ семинаріи свящ. С. А. Путодѣевъ.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года личный составъ Правленія Попечительства былъ слѣдующій: предсѣдатель о. ректоръ семинаріи архимандритъ Иннокентій, члены: инспекторъ семинаріи священникъ С. А. Путодѣевъ, преподаватели семинаріи—протоіерей П. Метиславскій, А. И. Дружининъ, смотритель духовнаго училища А. М. Курочкинъ, духовникъ семинаріи свящ. Н. Я. Заводовскій, свящ. Петръ Васильковъ и Александръ Поповъ (члены семинарскаго Правленія), П. И. Макушинъ.

Средства Попечительства.

Къ началу отчетнаго года въ кассѣ попечительства состояло:

билетами 4800 р. — к.

наличными 914 „ 79 „

Итого 5714 р. 79 к.

Въ 1902 г. поступило.

1. *Членскихъ взносов* отъ: Преосвященнѣйшаго Макарія 10 р., архимандрита Иннокентія 5 р., Успенскаго И. А. 5 р., протоіерея І. Василькова 3 р., прот. П. Метиславскаго 3 р., Дружинина А. И. 3 р., С. М. Страхова 3 р., А. П. Смердынскаго 3 р., Р. П. Щербакова 3 р., свящ. Н. Заводовскаго 3 р., свящ. А. Сидонскаго 3 р., свящ. В. Юрьева 3 р., свящ. А. Кикина 3 р., іеромонаха Прокопія 3 р., А. М. Курочкинъ 3 р., В. В. Субботиной 3 р., Н. Г. Высоцкаго 3 р., прот. Н. Малина 3 р., прот. А. Заводовскаго 3 р., М. И. Соловьева 3 р., М. А. Михайловскаго 3 р., Я. А. Граникова 3 р., свящ. С. Сосунова 3 р., Г. М. Несмѣлова 3 р., П. И. Макушина 6 р., свящ. К. Кондакова 3 р., свящ. В. Макарова 3 р. и Акулова 5 руб. Итого 100 руб.

2. *Возвращено заимообразныхъ пособій*: Ильинскимъ П. 3 р., Поповымъ М. 5., свящ. П. Шевелевымъ 21 р., Корольковымъ П. 1 р. 21 к., свящ. Г. Иволинымъ 24 р., М. Маевскимъ 3 р., Н. Ставровымъ 21 р., діакономъ С. Тяжеловымъ 5 р., псал. Ст. Елизаровымъ 17 р., псалом. П. Краснопѣвцевымъ 15 р., восп. Дроздовымъ Н. 5 р., Счастливымъ М. 4 р. 50 к., Комаровымъ П. 4 р. 50 к., Россовымъ В. 4 р. 50 к., псал. Иліей Плотниковымъ 25 р., А. Ѳелидовымъ 15 р., свящ. І. Вознесенскимъ 29 р., Россовымъ И. 4 р., Юрьевымъ В. 4 р., псал. Г. Бѣлоруссовымъ 17 р. 50 к., восп. Потоцкимъ 20 р., Жахановичемъ А. 5 р., Подскребаевымъ В. 10 р., свящ. К. Лебедовымъ 10 р., псал. П. Краснопѣвцевымъ 26 р., восп. Ѳ. Чичкановымъ 5 р., И. Кокоринымъ 2 р., С. Быковымъ 3 р., П. Сѣченовымъ 4 р., И. Вахрамѣевымъ 10 р., свящ. Влад. Калугинымъ 6 р., Ст. Поторжинскимъ 10 р., Дм. Полухинимъ 10 р., Г. Орловымъ 5 р. 75 к., М. Шабановымъ 18 р., І. Вознесенскимъ 23 р.,

В. Дмитриевымъ 5 р., псал. Влад. Мякишевымъ 6 р., восп. Анат. Васильевымъ 5 р., Вен. Горскимъ 12 р., Пант. Постниковымъ 3 р., Н. Прибытковымъ 5 р., М. Никольскимъ 2 р. 50 к. и Мих. Толмачевымъ 2 р. 95 к. Итого 437 р. 41 к.

3. *Чрезъ о.о. благочинныхъ* отъ причтовъ: № 25—8 руб., № 6—5 р., отъ свящ. Кишиневской епархіи Θεодосія Заушкевича, при отношеніи отъ 2 мая 1902 г. за № 28,—40 р.; итого 53 р.

4. *Получены проценты* по банковымъ билетамъ, принадлежащимъ Попечительству—279 р. 40 коп. и проценты на капиталъ по сберегательной книжкѣ за 1901 г. 31 р. 30 коп.; итого 310 р. 70 к.

5. *Получено отъ операциіи* 0/0 библиотеки за 190¹/₂ уч. г. 50 р. 40 коп.

6. *Куплены* шесть 4⁰/₀ государственныхъ, 100 рублеваго достоинства, рентъ—итого 600 руб.

Всего въ приходѣ наличными	951 р. 51 к.
” ” билетами	600 ” — ”
а съ остаточными наличными	1866 ” 30 ”
” билетами	5400 ” — ”
<hr/>	
Всего	7266 р. 30 ”

Изъ этой суммы въ 1902 г. израсходовано:

1. *На выдачу* заимообразныхъ пособій воспитанникамъ: Θ. Знаменскому 6 р., А. Экзерцеву 5 р., П. Сапфирову 10 р., Г. Иванову 10 р., А. Соколову 5 р., В. Окорокову 10 р., М. Ильинскому 5 р., И. Россову 4 р., Д. Третьякову 2 р. 92 к., П. Даниленко 5 р., С. Хонину 4 р., И. Елезарову 3 р., А. Мраморнову 3 р., М. Минераллову 8 р., Л. Мануйлову 3 р., В. Россову

З р., К. Пономаренко 5 р., М. Радишевскому 3 р. 95 к., В. Смирнову 2 р. 85 к., Я. Кондратьеву 2 р. 80 к., Н. Сѣдачеву 3 р., А. Климову 3 р., М. Носову 3 р., Постникову 3 р., Л. Уткину 2 р. 60 к., Н. Кондакову 10 р., В. Юрьеву 4 р., М. Счастневу 3 р., М. Потоцкому 30 р., П. Попову 12 р. 35 к., П. Каратынскому 5 р., Д. Смирнову 11 р. 50 к., Е. Гирсамову 5 р., Я. Сорокину 3 р., С. Толмачеву 7 р., В. Самсонову 2 р. 50 к., Е. Лысову 2 р. 50 к., М. Попову 1 р., Г. Семенову 2 р. 50 к., М. Никольскому 2 р. 50 к., В. Нигровскому 20 р., Панину Н. 3 р., Я. Окорокову 3 р., А. Любомирову 2 р., П. Сѣчену 4 р., Г. Гаврилову 12 р., А. Хворову 4 р., А. Пономареву 3 р., П. Мелентьеву 4 р., П. Ермакову 2 р. 50., Д. Третьякову 5 р. 91 к., В. Михайловскому 10 р., Н. Дулебову 1 р., В. Подскребаеву 20 р., А. Жахановичу 5 р., И. Вахрамѣеву 10 р., Н. Маслоу 3 р., В. Юрьеву 5 р., С. Быкову 3 р., О. Краснопѣвцеву 3 р., И. Власову 15 р., Л. Уткину 5 р., В. Бѣлозерскому 5 р., П. Сорокину 10 р., В. Смирнову 5 р., Н. Калугину 2 р., М. Ильинскому 2 р., Кондратьеву 5 р., О. Чичканову 5 р., И. Кокорину 6 р., Пономаренко 7 р., Лысову 5 р., Г. Дашковскому 5 р., П. Каратынскому 5 р. 50 к., И. Васильеву 3 р., М. Попову 5 р., Иванову 5 р., Толмачеву 2 р., В. Островзорову 7 р., А. Большанину 2 р. 50 к., Н. Дроздову 4 р., А. Васильеву 5 р., А. Магницкому 5 р., Д. Смирнову 4 р., К. Ненарокомову 3 р., Смирнову 5 р., Н. Данилову 10 р., Хонину 3 р., Н. Дьяконову 5 р., Г. Добросердову 5 р. 50 к., С. Тихомирову 2 р. 60 к., Соколову 5 р., Бмкову 5 р., Н. Книжникову 5 р., М. Дружинину 3 р.,—итого 517 р. 48 к.

2. Уплатено типографіи Епархіального Братства за приходо-расходную и квитанціонную книги для Попечительства 5 р.

3. *Употреблено* на покупку шести 4⁰/₀ государственныхъ рентъ, сторублеваго достоинства каждая, 583 р. 25 к.

4. *Уплачено* Отдѣленію Государственного Банка за храненіе 6-ти рентъ 1 р.

5. *На жалованье* дѣлопроизводителю и на канцелярскіе расходы 60 р. 50 к.

Всего израсходовано наличными 1167 р. 23 к.

Къ началу 1903 г. въ кассѣ Попечительства состоитъ билетами 5400 р. и наличными 699 р. 7 к., всего 6099 р. 7 к.; изъ нихъ 5500 руб. составляютъ основной капиталъ, а остальные 599 р. 7 коп. расходный.

Не возвращено заимобразныхъ пособій 3454 руб.

Черезъ посредство Томской Духовной Консисторіи взыскано 318 р. 50 коп.

Адресъ Попечительства: г. Томскъ, духовная семинарія, въ Попечительство о бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Духовный концертъ въ пользу попечительства о нуждающихся воспитанникахъ Томской духовной семинаріи. 25-го марта, во вторникъ, въ залѣ общественаго собранія данъ былъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Томской духовной семинаріи духовный концертъ. Основаніе этого попечительства относится къ 1887 г. (26-го апрѣля), хотя мысль о необходимости

организаціи матеріальной помощи воспитанникамъ возникла среди членовъ семинарской корпораціи гораздо ранѣе. 30-го іюня 1882 года члены Правленія семинаріи уже подвергали обсужденію вопросъ о вспомошествованіи бѣднымъ воспитанникамъ. Вопросъ этотъ тогда же былъ единогласно рѣшенъ положительно, и на томъ же засѣданіи было постановлено предложить имѣвшему у быть въ 1883 году общепархіальному съѣзду о.о. депутатовъ Томскаго духовенства основать при Томской духовной семинаріи, по примѣру Тамбовской, Рязанской, Вологодской, Подольской и Воронежской семинарій, общество для оказанія матеріальнаго пособія нуждающимся воспитанникамъ. Предложеніе семинарскаго Правленія было сочувственно встрѣчено о.о. депутатами съѣзда, которые, признавъ открытіе общества вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи „дѣломъ добрымъ, христіанскимъ и весьма полезнымъ“, постановили журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 20-го августа 1883 г. за № 10, открыть означенное общество при Томской духовной семинаріи примѣнительно къ уставу попечительства о воспитанникахъ Волынской семинаріи, со включеніемъ, кромѣ взносовъ по потребностямъ учащихъся въ Томской епархіи, нѣкоторыхъ добавленій. Тѣ же о.о. депутаты уназали и средства для образованія капитала, потребнаго для дѣятельности попечительства. Это, во первыхъ, единовременный взносъ съ cadaго причта Томской и Енисейской епархій по 1 руб., во вторыхъ, взносъ въ теченіи 6 лѣтъ отъ церковныхъ причтовъ въ 50 коп., взимаемый на отпечатаніе циркуляровъ Томской Духовной Консисторіи, въ третьихъ, денежные штрафы, налагаемые епархіальными, окружными, равно благочинническими и десяточными съѣздами на неявившихся на съѣздъ, по неуважительнымъ причинамъ, депутатовъ, а также членовъ причта, вмѣстѣ съ прогонными деньгами какъ съ тѣхъ, такъ и съ другихъ; въ-четвертыхъ, ежегодныя пожертвованія почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и членовъ ревнователей. Окончательная же выработка устава попечительства была предоставлена о.о. депутатами съѣзда семинарскому Правленію, которое поручило это дѣло преподавателю семинаріи Николаю Петровичу Асташевскому (состоящему въ настоящее

время ректоромъ Красноярской духовной семинаріи). Составлен-
ный послѣднимъ Уставъ попечительства былъ рассмотрѣнъ въ
распорядительномъ собраніи семинарскаго Правленія и препро-
вожденъ при отношеніи епархіальнаго Архіерея, отъ 5 іюня
1882 года за № 335, Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода для зави-
сящаго распоряженія относительно представленія на утвержде-
ніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 13-го марта 1886 года
Уставъ попечительства о нуждающихся воспитанникахъ семина-
ріи былъ утвержденъ. Между тѣмъ ко дню открытія попечи-
тельства изъ указанныхъ о.о. депутатами общепархіальнаго
сѣзда источниковъ образовался основной капиталъ попечи-
тельства въ 1806 руб. 71 к. Въ самый день открытія общества
онъ увеличился на 558 руб., благодаря энергичной дѣятельно-
сти о. ректора семинаріи архимандрита Акакія (впослѣдствіи
епископа Красноярскаго), успѣвшаго, при высокому и милости-
вому руководителю попечительства преосвящен. Исаакію, при-
влечь симпатіи Томскаго общества къ возникавшему попечитель-
ству и расположить многихъ почетныхъ гражданъ къ матері-
альнымъ пожертвованіямъ въ пользу этого попечительства. Въ
распоряженіи, такимъ образомъ, правленія попечительства въ
день открытія былъ капиталъ въ 2364 руб. 71 к. (изъ нихъ
наличными деньгами 2264 руб. 71 к. и билетами 100 руб.).—Ут-
верженіе этого попечительства вызвано было самою насущною
необходимостью. Большинство своекоштныхъ воспитанниковъ
семинаріи жило тогда на частныхъ квартирахъ и членамъ Прав-
ленія семинаріи прекрасно были извѣстны и та убогая обста-
новка, среди которой протекала жизнь нѣкоторыхъ изъ этихъ
воспитанниковъ, и тѣ матеріальныя лишенія, которыя они испы-
тывали, и тѣ нравственныя униженія, которыя выпадали на
долю ихъ, благодаря ихъ бѣдности. Не свѣтлыя и темныя по-
мѣщенія занимали эти бѣдняки, а холодныя и сырыя квартиры,
расположенныя обыкновенно на окраинахъ города; не мѣховыя
пальто можно было видѣть на плечахъ ихъ, когда они шли на
занятія въ семинарію въ зимніе тридцати, сорока-градусные мо-
розы, а старое, часто безъ стежки, триковое или суконное паль-
то; многіе изъ нихъ не имѣли галошъ и принуждены были въ

осеннюю или весеннюю грязь ходить въ однихъ, иногда дырявыхъ, сапогахъ. Всякій протестъ этихъ бѣдняковъ противъ недоброкачества пищи могъ вызывать только ироническую улыбку на устахъ квартиросодержателей, сопровождаемую справедливыми напоминаніями о долгахъ, несвоевременной уплатѣ денегъ за квартиру. Приходилось, скрѣпя сердце, мириться съ дѣйствительностью. Главной поэтому цѣлью учрежденнаго попечительства было—„озабочиваться пріисканіемъ квартиръ для бѣднѣйшихъ учениковъ, снабженіемъ ихъ пищей, одеждою, обувью и т. п.“ (Уст. попечительства § 1, б.). Въ настоящее время при нашей семинаріи существуетъ благоустроенный интернатъ, но нужды отъ этого воспитанниковъ семинаріи не уменьшились: пользуется казеннымъ содержаніемъ сравнительно незначительное число воспитанниковъ; большинство должно вносить установленную плату за свое содержаніе въ семинарскомъ общежитіи, а нѣкоторые (инословные) даже и за право обученія въ семинаріи. Плата эта для многихъ, вслѣдствіе ихъ бѣдности, является обременительной и даже непосильной. Лучшимъ доказательствомъ этого могутъ служить имѣвшіе мѣсто въ текущемъ учебномъ году печальные случаи увольненія нѣкоторыхъ воспитанниковъ за невзносъ означенной платы. Пишущему эти строки, да, вѣроятно, и всѣмъ сослуживцамъ его, въ началѣ cadaго учебнаго года (когда, преимущественно, въ педагогическихъ собраніяхъ рѣшаются вопросы о принятіи бѣдныхъ воспитанниковъ на казенное содержаніе) всегда приходится переживать горькія минуты, вслѣдствіе невозможности, по недостатку казенныхъ стипендій, удовлетворить просьбы значительнаго числа просителей, несомнѣнно нуждающихся въ помощи и не имѣющихъ достаточно средствъ для уплаты за содержаніе и обученіе въ семинаріи. Да и не въ началѣ только, а и въ теченіи всего учебнаго года рѣдко какое педагогическое собраніе проходитъ безъ того, чтобы на немъ не заслушивалось около десяти прошеній отъ родителей или отъ самихъ учащихъ о принятіи на казенное содержаніе. И къ великому прискорбію, весьма часто прошенія эти только заслушиваются, хотя малообеспеченность и бѣдность просителей, особенно если они

принадлежать къ низшимъ членамъ причта, не подлежить ни малѣйшему сомнѣнію. Существуютъ и другія самыя неотложныя нужды у бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Въ каждомъ изъ шести классовъ семинаріи отъ 7—10 учебниковъ; большинство ихъ стоитъ отъ 1 до 2 руб., а нѣкоторые отъ 2 до 3 рублей. Своекостные воспитанники должны покупать учебники, а равно учебныя принадлежности и пособія на собственные средства. Въ болѣе благопріятное положеніе въ этомъ отношеніи поставлены казеннокостные ученики. Но такъ какъ число безмездно отпускаемыхъ, на счетъ духовно-учебнаго капитала, учебниковъ пропорціонально ихъ стоимости, напр., учебникъ въ 50 коп. выдается каждому воспитаннику, а учебникъ въ 1 руб.—на двухъ учениковъ, въ 1 р. 50 коп.—на 3-хъ и т. д., то даже и казеннокостные ученики не покроютъ безмездно всѣхъ учебниковъ. Скудныя же средства, высылаемыя ихъ родителями, оказываются недостаточными для пріобрѣтенія всѣхъ необходимыхъ учебниковъ, что не мало, разумѣется, препятствуетъ успѣшному изученію воспитанниками семинарскихъ наукъ. Иной изъ нихъ и радъ-бы основательно приготовить урокъ, да не имѣетъ книги. Приходится просить у другого. Конечно, не каждый разъ бываетъ удачна просьба; да если и получить такой бѣднякъ учебникъ, то на такое короткое время, въ которое можно только бѣгло, поверхностно просмотрѣть заданный урокъ. Все это удручающее дѣйствуетъ на душу бѣдняка—семинариста. Попечительство, по уставу (§ 1), приходитъ на помощь бѣднымъ ученикамъ и въ этомъ дѣлѣ: „оно изыскиваетъ мѣры къ тому, чтобы воспитанники, не пользующіеся казеннымъ содержаніемъ и не имѣющіе достаточныхъ собственныхъ средствъ, были снабжены необходимыми учебными принадлежностями и пособіями“. Говоря о нуждахъ и лишеніяхъ бѣдняковъ семинаристовъ, мы должны сказать и о тѣхъ мучительныхъ минутахъ, которыя переживаютъ нѣкоторые изъ нихъ, особенно сироты, при наступленіи лѣтнихъ каникулъ. Воспитанники, имѣющіе достаточныя средства, обыкновенно задолго до каникулъ начинаютъ ожидать встрѣчи съ родителемъ или родственниками. Не то переживаютъ въ это время бѣдняки—семинаристы, неимѣющіе возмож-

ности провести свободно отъ занятій время въ кругу своей семьи. И у нихъ есть внѣ семинаріи, вдали отъ г. Томска, дорогія и близкія ихъ сердцу лица, но какъ увидѣться съ ними, когда они живутъ за 800, за 1000 верстъ отъ Томска? Цѣлые годы не видать отца, матери, братьевъ и сестеръ, не отдохнуть въ кругу родныхъ отъ обычныхъ занятій—тяжелое лишеніе, угнетающимъ образомъ вліяющее и на дѣтей и на родителей. Болѣютъ и страдаютъ и тѣ и другіе. Не безъ зависти смотрятъ бѣдняки—семинаристы на сборы товарищей, отправляющихся на каникулы. И тамъ, на родинѣ ихъ, не одна слеза ороситъ лицо ихъ матерей, при взглядѣ чужихъ дѣтей, пріѣзжающихъ изъ семинаріи на каникулы. Оказываніе „по мѣрѣ возможности матеріальной помощи бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи, отправляющимся на каникулярное время въ отдаленные округа“ (§ 1) также входитъ въ кругъ дѣятельности попечительства. Свою благотворительную дѣятельность попечительство, по мысли устава, должно распространять и на учениковъ духовныхъ училищъ, прибывающихъ въ г. Томскъ для поступленія въ семинарію, оказывая таковымъ посильное пособіе во время ихъ пріемныхъ испытаній и, въ случаѣ неудачи на пріемныхъ испытаніяхъ, для возвращенія къ своимъ родственникамъ. Съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ уставъ попечительства намѣчаетъ и благотворительную помощь тѣмъ ученикамъ семинаріи, которые пожелаютъ продолжать ученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и тѣмъ, которые, по окончаніи курса, въ первое время, до поступленія на службу, не имѣютъ средствъ содержать себя. Вообще много горя и нужды у юношей, учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Еще не настало, да и не скоро настанетъ такое время, когда у большинства родителей, принадлежащихъ къ духовному сословію, при воспитаніи дѣтей, не будутъ литься горкія слезы, перестанутъ слышаться стоны нужды и лишеній. Само собою разумѣется, что средства попечительства къ удовлетворенію многочисленныхъ и разнообразныхъ нуждъ бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи далеко недостаточны, особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что за послѣднее время замѣчается уменьшеніе числа дѣйствительныхъ членовъ. Несомнѣн-

но, что попечительство можетъ удовлетворять далеко не всѣ нужды воспитанниковъ (намѣченные въ уставѣ), а только нѣкоторыя ¹⁾ и сильно нуждается въ увеличеніи своихъ средствъ. Придти на помощь попечительству въ этомъ и имѣли въ виду устроители концерта, бывшаго 25 марта въ залѣ общественнаго собранія. Главные труды по устройству этого концерта пали на А. В. Анохина, преподавателя пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Томска. Имъ исключительно для этого концерта организованъ былъ хоръ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ духовной семинаріи, воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища и учениковъ духовнаго училища и церковно-учительской школы, всего числомъ около 170 человекъ. Много хлопотъ доставило устройство этого концерта и начальствующимъ женскаго епархіальнаго училища, въ стѣнахъ котораго происходили спѣвки пѣвчихъ къ концерту. Концертъ почтилъ своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященный Макарій, Епископъ Томскій. Присутствовали на концертѣ ректоръ семинаріи, архимандритъ Иннокентій, профессоръ университета прот. Д. Бѣликовъ, инспекторъ семинаріи священникъ о. Серафимъ Путодѣвъ, нѣкоторые преподаватели семинаріи, представители городского духовенства и много другихъ. Въ общемъ, было много публики, преобладала молодежь, учащаяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Концертъ по сборамъ можно считать удавшимся. Программа концерта составлена была довольно удачно; она состояла изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ отдѣленіи были исполнены церковныя пѣснопѣнія: „Да молчитъ всякая плоть человѣча“ муз. Турчанинова, „Вѣрую“ муз. Чайковскаго, „Нынѣ отпускаеши“ (мужской хоръ) муз. Старорусскаго, „Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ“ муз. Бортнянскаго; во второмъ отдѣленіи пропѣты были духовные

¹⁾ Въ какую, именно, сторону за истекшій годъ правленіе попечительства направляло свою дѣятельность, какія именно нужды воспитанниковъ оно признавало наиболѣе неотложными, къ сожалѣнію, въ отчетѣ, представленномъ на общемъ собраніи членовъ, не указано. Нѣтъ въ немъ упоминанія даже и о томъ когда и сколько разъ въ году происходили собранія Правленія попечительства, предметъ занятій которыхъ, между прочимъ и составляетъ „обсужденіе нуждъ воспитанниковъ, по ихъ собственному заявленію, предложенію семинарскаго начальства или усмотрѣнію самого попечительства“ (Уст. попеч. § 20).

канты—„Торжественный хоръ“ изъ оперы „Семирамида“ муз. Россини, „Хоръ странниковъ“ изъ оперы „Рогнѣда“ (въ исполн. мужск. хора) муз. Сѣрова, „Ангель“—слова Лермонтова, муз. Анохина, „Повсюду благовѣсть гудить“ муз. А. В. Анохина. Что касается самаго исполненія, то оно очень музыкально и нравилось публикѣ. Въ первомъ отдѣленіи наиболѣе удачно были исполнены первые два нумера—„Да молчитъ всякая плоть чловѣча“ и „Вѣрую“; во второмъ съ особенною экспрессіей были пропѣты два послѣдніе „Ангель“ и „Повсюду благовѣсть гудить“. Въ обоихъ этихъ произведеніяхъ А. В. Анохинъ выказалъ себя талантливымъ композиторомъ: композиціи его легки, красивы и вполне гармонируютъ съ содержаніемъ стихотвореній; онѣ были восторженно приняты публикой и повторены; по требованію публики хоромъ были исполнены „Похоропы“, муз. А. В. Анохина. Управлялъ хоромъ А. В. Анохинъ, аккомпанировалъ А. Е. Лепехинъ.

С. Р.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ каноновъ.

(Продолженіе)

Навѣщавшіе Амвросія старообрядческіе епископы и другіе духовные отцы съ намѣреніемъ преподавать „ему духовное утѣшеніе“, о чемъ дѣлали ему неоднократные намеки, — встрѣчали со стороны Амвросія рѣшительный отказъ и Амвросій ни отъ кого изъ нихъ не пожелалъ принять исповѣди. За время жизни его въ Циллѣ его навѣстили: митрополитъ Кириллъ одинъ разъ, епископъ Онуфрій 3 раза, Сергій іеромонахъ 2 раза, Евфросинъ іеромонахъ одинъ разъ, — епископъ Іустинъ былъ у Амвросія уже наканунѣ его смерти и, однако, Амвросій, лежа на смертномъ одрѣ, не принялъ отъ него исповѣди.

30 октября 1863-го г. Амвросій скончался. Сынъ Амвросія на другой же день послалъ въ Бѣлую Криницу митрополиту Кириллу на нѣмецкомъ языкѣ телеграмму, которая, по просьбѣ Кирилла, чиновникомъ Заркевичемъ была переведена на русскій языкъ. Георгій увѣдомлялъ митрополита, что 30-го октября въ половинѣ девятого часа утра скончался митрополитъ Амвросій, бывъ передъ смертью напутствованъ *Греческимъ священникомъ*

и что погребенъ будетъ въ Триестъ по *Греческому закону*. На-
завтра 1-го ноября, въ день Козьмы и Даміана, по случаю
престольнаго праздника Бѣлокриницкой церкви, собралось въ
Бѣлой Криницѣ значительное число Липованъ. Во время обѣда
Кирилль объявилъ всѣмъ присутствующимъ содержаніе получен-
ной имъ телеграммы и къ этому добавилъ, что если Амвросій
опять ушелъ „въ хохлы“, то молиться за него не слѣдуетъ,
„потому что молиться за невѣрныхъ можно только за живыхъ,
чтобы Богъ обратилъ ихъ въ истинную вѣру, а за мертвыхъ
нельзя, въ особенности за отступниковъ, которые, по Писанію,
осуждены мучиться еще ниже невѣрныхъ въ самомъ тартарѣ ¹⁾.
Послѣ такого заявленія Кирилла не поминали умершаго митро-
полита ни въ монастырѣ, ни въ сельскихъ церквахъ въ продол-
женіи четырехъ мѣсяцевъ. Возвратившійся изъ Россіи въ Бѣлую
Криницу іеромонахъ Филаретъ указалъ Кириллу на всю безраз-
судность его распоряженія, которое можетъ поколебать всѣ основы
Бѣлокриницкой іерархіи и заставить послѣдователей ея однихъ
уйти въ безпоповство, другихъ въ никоніанство. Кирилль въ
оправданіе своего поступка указалъ на телеграмму. „И безъ
этого было видно“, — прибавилъ Кирилль, что Амвросій никог-
да не думалъ быть старообрядцемъ, а *нужда* заставила его
прийти къ намъ. Ты самъ знаешь, какъ онъ понималъ о нашей
религіи: вышлешь пятьсотъ червонцевъ, ну и хороши мы, не
вышлемъ, станемъ всѣ прокляты“ ²⁾. Филаретъ, вполнѣ сознавая,
что Амвросій, дѣйствительно, никогда не имѣлъ старообрядче-
скихъ убѣжденій, убѣдилъ Кирилла, во-избѣжаніе соблазна, вы-
пустить извѣстительную грамоту о смерти Амвросія, съ удосто-
вѣреніемъ, что онъ скончался въ истинномъ благочестіи, — тѣмъ
болѣе, что дѣйствительное содержаніе телеграммы Георгія было

¹⁾ Смотр. Іером. Филаретъ. Былъ ли и остался ли вѣренъ... стр. 15-я.

²⁾ Тамъ же, стр. 17-я.

извѣстно только Вѣлокриницкимъ Липованамъ, а неизвѣстно старообрядцамъ заграничнымъ и русскимъ. Кириллъ рѣшился на обманъ. Грамота была составлена, телеграмма уничтожена и сдѣлано распоряженіе о поминаеніи Амвросія. Георгію было написано, чтобы ради собственныхъ интересовъ онъ никому не говорилъ и не писалъ, что Амвросій опять возвратился въ греческую церковь, а скончался въ старообрядческомъ благочестіи. Но обманъ былъ обнаруженъ впоследствии самимъ же Филаретомъ, съ переходомъ его въ православіе,—и сыномъ Амвросія Георгіемъ. Георгій, какъ очевидецъ, завѣрялъ и завѣреніе его могъ бы провѣрить всякій старообрядецъ, что Амвросій, дѣйствительно, погребенъ на греческомъ кладбищѣ въ Триестѣ, бывъ отпѣтъ въ греческой Николаевской церкви и что онъ поставилъ на могилѣ его памятникъ съ надписью, по завѣщанію отца, что Амвросій былъ Босно-Сераевскимъ митрополитомъ, а о старообрядчествѣ не упомянуто ни слова. На вопросъ Филарета, почему Георгій упомянулъ въ телеграммѣ о томъ, что Амвросій былъ предъ смертью напутетованъ Греческимъ священникомъ, Георгій объяснилъ: „чтобы Липоване не подумали, что отецъ его ушелъ въ католики ¹⁾ (въ Цилли жили исключительно католики).

Амвросій, во время жизни своей въ Цилли окончательно отвратившись отъ старообрядчества и высказывая явное свое сочувствіе греческой вѣрѣ, если и поддерживалъ сношенія съ старообрядцами, то исключительно потому, что не хотѣлъ поступиться своими матеріальными интересами и выгодами. Онъ зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы назначенное ему жалованье выплачивалось своевременно, а если иногда уплата замедлялась, то онъ не останавливался предъ рѣшительными мѣрами и угрозами въ отношеніи къ Вѣлокриницкимъ „правителямъ“. Жалованье

¹⁾ Тамъ же, стр. 22-я.

Амвросію обыкновенно высылалось за годъ впередъ. Но въ началѣ 1858 г., по случаю оскудѣнія монастырскихъ средствъ, оно не было выслано ему во время; Амвросій, огорченный этимъ, прислалъ по этому случаю Кириллу обширное посланіе, въ которомъ, упрекая за несвоевременную высылку жалованья, просить поспѣшить таковой и, въ видахъ большей убѣдительности, предаетъ троекратному проклятію самого Кирилла и всѣхъ хиротисанныхъ имъ и тѣхъ, кто станетъ принимать совершенныя ими священнодѣйствія, — прибавляя въ заключеніе: „вотъ теперь я всѣхъ васъ сдѣлаю безпоповчиками“ ¹⁾. Получивъ это посланіе, Кириллъ страшно разстроился и не зналъ, какъ поступить: объявить посланіе и прекратить священнослуженіе, — значило бы произвести большую смуту и соблазнъ среди Липованъ, а продолжать священнодѣйствія послѣ положенной Амвросіемъ влятвы боялся. Общимъ совѣщаніемъ порѣшили посланіе не объявлять и службъ не прекращать, а высылкой денегъ поспѣшить. Деньги были посланы съ объясненіемъ причинъ замедленія, а вмѣстѣ съ нею послана составленная въ Вѣллой Криницѣ грамота, которой преподавались отъ верховнаго святителя миръ и благословеніе и которую митрополитъ Амвросій долженъ былъ подписать и выслать обратно въ Вѣлую Криницу. Вотъ въ какихъ отношеніяхъ стоялъ митрополитъ Амвросій къ Вѣлокриницкимъ старообрядцамъ. Платятъ деньги, шлетъ благословеніе, замедлятъ уплатой, шлетъ проклятія и угрожаетъ всѣхъ сдѣлать „безпоповчиками“. Такое отношеніе Амвросія было хорошо извѣстно самимъ старообрядцамъ, — о немъ хорошо зналъ и не скрывалъ и сынъ Амвросія Георгій. Въ 1862 г. іером. Филаретъ, тогда еще послѣдователь Австрійскаго еогласія, а потомъ перешедшій въ православіе, вмѣстѣ съ митрополитомъ Кирилломъ, возвращаясь изъ Москвы, навѣстили Амвросія, — но „не сказали ему“, —

¹⁾ Іером. Филаретъ. Былъ ли и остался вѣрнень... стр. 29—30-я.

прибавляетъ Филаретъ, — „что были въ Москвѣ, потому что онъ потребовалъ бы отъ насъ „Московскхъ даровъ“, а такъ какъ мы ихъ не имѣли и не могли дать, то тутъ же бы предалъ насъ проклятью“ ¹⁾. Георгій въ письмѣ своемъ на имя митр. Кирилла и Алимпія, вслѣдствіе отказа ихъ въ высылкѣ 500 червонцевъ, писалъ: „клятва и анаѳема на Кириллу и Алимпія; такъ какъ я увѣдомился, что вы безпрестанно ругаете вашего добродѣтеля, покойнаго господина митрополита Амвросія, моего родителя, и не хотите за его душу молиться и еще препятствуете, чтобы православные христіане давали намъ послѣ смерти моего родителя, 500 червонцевъ, ежегодное жалованье, которое общимъ содержаніемъ нашего семейства было и за которое мой родитель освятилъ васъ и очистилъ отъ оной оригинальной клятвы, которую липованскій народъ имѣлъ на себѣ съ древнихъ временъ. За то я этимъ своимъ писаніемъ проклинаю васъ двумя слѣдующими словами, какъ бы отъ имени моего родителя господина Амвросія и отъ имени тезоименитаго его св. Амвросія. Проклинаю и анаѳематствую Кириллу, чтобы его душу послѣ смерти взялъ сатана и веельзевулъ и унесли во дно адово и чтобы никогда Божія лица не видалъ, и въ смертный часъ кричалъ бы, какъ собака“. Такими же клятвами претить Георгій и Алимпію ²⁾.

Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что митрополитъ Амвросій перешелъ въ старообрядчество не по убѣжденію въ правотѣ и истинности его, а изъ корыстныхъ видовъ, былъ у нихъ не истиннымъ пастыремъ, а наемникомъ, служившимъ по найму за условленную плату, а потому и самая іерархія, имъ учрежденная, не есть истинная и законная, не имѣетъ благодати св. Духа. Амвросій перешелъ въ старообрядчество

¹⁾ Филаретъ. Былъ ли и остался ли вѣренъ... стр. 31-я.

²⁾ Іером. Филаретъ 28—29.

исключительно ради житейскихъ выгодъ, не имѣя къ нему никакого расположенія, а питая лишь отвращеніе,—а потому и заслуживаетъ осужденіе самъ онъ и основанная имъ іерархія въ глазахъ какъ православныхъ, такъ и самихъ раскольниковъ. Н. И. Субботинъ въ своей „Исторіи Австрійскаго священства“ говоритъ объ Амвросіи, что учрежденіемъ незаконной Бѣлокри-ницкой іерархіи въ качествѣ главы ея онъ опозорилъ свое имя въ исторіи православной церкви ¹⁾.

Защитники Австрійскаго согласія въ доказательство истинности и искренности убѣжденій Амвросія въ правотѣ старообрядчества указываютъ на тотъ фактъ, что „на предложеніе царградскаго патріарха и Австрійскаго правительства онъ не соизволилъ возвратиться въ прежнюю свою вѣру, но изволилъ ссылку въ г. Цилль, чѣмъ затвердилъ избранное имъ православіе“ (т. е. старообрядчество) ²⁾. Швецовъ въ своей „Истинности старообрядствующей іерархіи“ говоритъ: „если скажутъ, что онъ (Амвросій) былъ обольщенъ житейскими разсчетами, то это опровергается тѣмъ, что Амвросій не соизволилъ для такихъ, да еще и болѣе выгодныхъ разсчетовъ возвратиться къ патріарху, когда черезъ годъ послѣ присоединенія къ старообрядчеству, Анфимъ, патріархъ Константинопольскій, грамотою отъ 8 августа 1847 г. призывалъ его къ себѣ на *лучшую епархію*, и тогда онъ не пожелалъ оставить старообрядство, когда отъ 30-го января 1848 г. Австрійское правительство *настоятельно понуждало* его возвратиться въ Константинополь къ патріарху; но истинная вѣрность его свидѣлствуется отвѣтомъ его отъ 7-го февраля 1848 г. канцлеру Инцагъ, сице гласящимъ: *неправедно есть возженному свѣтильнику подъ спудомъ стоять; я единую сію религію пріянялъ и уже вспять возвра-*

¹⁾ Субботинъ. Бѣлокриц. свящ. Т. II-й стр. 158-я.

²⁾ Раскольническая заграничная газета „Старообрядецъ“. См. іером. Филарета стр. 6—7.

тяться отиждь не желаю“¹⁾). Но эти попытки доказать вѣрность Амвросія старообрядчеству, какъ основанныя не на исторической правдѣ, а на самовольныхъ измышленіяхъ, не имѣютъ никакой цѣны. Вѣрно только то, что патріархъ звалъ Амвросія возвратиться въ Греческую церковь, обѣщая, въ случаѣ раскаянія, имѣть о немъ попеченіе съ своею обычною любовью и расположеніемъ, которыми онъ и прежде пользовался²⁾; вѣрно, что и Австрійское правительство, но *безъ всякаго настоятельнаго принужденія*, предлагало Амвросію „возвратиться къ патріарху или на заточеніе“; вѣрно и то, что Амвросій рѣшительно отказался возвратиться къ патріарху,—но все это нисколько не говоритъ за то, что причиною отказа послужило твердое его убѣжденіе въ истинности старообрядчества. Въ данныхъ на 9 вопросовъ министра Инцаги отвѣтахъ митрополитъ Амвросій самъ сознается, что онъ измѣнилъ Греческой церкви только ради личныхъ непріятностей и матеріальныхъ расчетовъ. При томъ же всѣ эти отвѣты, составленные Дворачкомъ, исполнены лжи и преступнаго кощунства, а тѣ доводы, которые приводитъ Амвросій въ отвѣтахъ въ оправданіе своего поступка, наивны, смѣшны и ничтожны и служатъ только къ большому его обвиненію. Въ рѣшеніи Амвросія предпочесть „вѣчное заточеніе“ возвращенію къ Константинопольскому патріарху также имѣли мѣсто личные и своекорыстные расчеты, а не убѣжденіе въ истинности старообрядчества. Весьма понятно, почему Амвросій не хотѣлъ возвратиться въ Константинополь къ патріарху. Онъ дошелъ уже до такого духовно-нравственнаго паденія,

1) Швецовъ. Истинность старообрядч. іерархіи стр. 33-я.

2) Павелъ въ объясненіе этой фразы, буквально переведенной съ греческаго, прибавилъ: т. е. „на другую лучшую епархію“, хотя этихъ словъ въ подлинномъ нѣтъ. Это ложное и ни на чемъ не обоснованное свидѣтельство Павла раскольническіе писатели и приводятъ въ доказательство несомнѣнной преданности Амвросія старообрядчеству. См. Субботинъ. Истор. Австр. сваящ. Т. II стр. 130-я.

что безъ ужаса не могъ представить себѣ возвращеніе въ среду Греческихъ архіереевъ подъ зависимость патріарха; въ этомъ онъ видѣлъ для себя такой позоръ, которому готовъ былъ предпочесть даже смерть.

Въ прошеніи своемъ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ онъ просилъ не выдать его въ Турцію, патріарху, „ибо я живъ туда возвратиться не имѣю ни силъ, ни духа“ ¹⁾. Однако нашлись у Амвросія и силы и духъ для того, чтобы, раболѣпно припадая къ ногамъ Его Императорскаго Величества и посыпая прахомъ свою сѣдую голову, просить всевысочайшимъ промышленіемъ царскимъ назначить, откуда ему получать довольное и званію его соразмѣрное жалованье на его собственныя руки, а не изъ подъ аресту ²⁾. Такимъ образомъ, Амвросій предпочелъ „вѣчное заточеніе“ въ Цилли возвращенію къ патріарху потому, что, проживая здѣсь на полной свободѣ, ничего не дѣлая, имѣлъ возможность освободиться отъ опротивѣвшихъ ему Липованъ, получать отъ старообрядцевъ 500 червонцевъ, а отъ Австрійскаго правительства тысячу гульденовъ ежегодно.

Родоначальникъ Австрійской іерархіи и сама основанная имъ іерархія отъ начала до конца также не переставали и не перестаютъ служить предметомъ соблазна и сомнѣнія для многихъ изъ старообрядцевъ, какъ находящихся въ составѣ ея, такъ и не принадлежащихъ къ ней. Одни изъ-за этихъ сомнѣній и соблазна совсѣмъ покидаютъ Австрійскую іерархію, другіе живутъ, терзаясь этими соблазнами и сомнѣніями до конца жизни, третьи совсѣмъ отвращаются отъ Австрійской іерархіи.

Среди самихъ липованъ съ самаго начала появленія Амвросія въ монастырѣ было не мало сомнѣвающихся какъ относительно личности самого Амвросія, такъ и основанной имъ іерархіи. Па-

¹⁾ Субботинъ. Истор. Авст. свящ. Т. II-й стр. 148 и 150-я.

²⁾ Тамъ же, стр., 149—150-я.

вель старался разсеивать эти соблазны и, во избѣжаніе всякихъ соблазновъ и смущенія, рѣшилъ какъ можно менѣе показывать Липованамъ Амвросія. Однако, этимъ соблазны не удалось прервать какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и внѣ его. Такъ въ самомъ монастырѣ два инока Антоній и Никонъ открыто заявляли, что Амвросій обливанецъ и что произшедшая отъ него іерархія незаконна, чѣмъ произвели въ средѣ Липованъ большое смущеніе и приобрѣли себѣ единомышленниковъ. Но Павелъ съ Геронтіемъ „выжили“ изъ монастыря этихъ смутьяновъ и отравили ихъ въ Молдавію. Не оправдали надеждъ Павла даже и Некрасовцы, на особенное сочувствіе которыхъ къ новоучрежденной іерархіи и полную готовность ихъ заимствоваться новымъ священствомъ Павелъ имѣлъ твердыя основанія рассчитывать. Но расчеты на этотъ разъ оправдались не вполне. Нашлись среди Некрасовцевъ и сочувствующіе новому священству, но нашлись и горячіе противники его. Таковыми оказались Сарыкойцы и Майносцы. Еще въ первую поѣздку для отысканія епископа въ Добруджѣ Павелъ встрѣтилъ такого противника своимъ планамъ—инока Аркадія Тульчанскаго, который рѣшительно отказался дать благословеніе на предпріятіе Павла, какъ незаконное. Возвращаясь назадъ съ приобрѣтеннымъ уже митрополитомъ чрезъ Некрасовскія селенія, Павелъ не могъ не замѣтить въ извѣстной части Некрасовцевъ уже болѣе открытаго недовольства и подозрительности къ этому митрополиту и къ самому дѣлу Павла. Это недовольство и подозрительность были усилены поступкомъ самого Павла, который явившимся во множествѣ на Тульчанскую пристань для торжественной встрѣчи митрополита Некрасовцамъ не счелъ нужнымъ показать перереяженнаго митрополита, „а замѣтивъ, что въ Тульчѣ возникли неблагопріятныя толки о пріѣздѣ какого-то загадочнаго лица“, поспѣшилъ увезти его въ Сарыкой, подъ защиту друга и благодѣтеля своего Гончарова.

Но и въ Сарыкоѣ нашлись недовольные. Сарыкойскій дьякъ Михаилъ Ивановъ Кудрявцевъ, присутствовавшій среди другихъ при чествованіи Амвросія, не снялъ предъ нимъ шапки и прямо объявилъ, что предъ *нестѣрнымъ* никогда шапки не сниметь и не будетъ ему кланяться ¹⁾. Мысли Кудрявцева раздѣляли многіе изъ Сарыкойцевъ, которые были убѣждены, что Амвросій, какъ и всѣ Греки, обливанецъ, — *нестѣрный* и что для полученія хиротоніи долженъ быть перекрещенъ. Они выражали явное недовольство на Павла за то, что онъ обѣщалъ привезти „древлеправославнаго епископа“, а привезъ какого-то обливанца, котораго для принятія необходимо перекрещивать. Партія недовольныхъ увеличивалась все болѣе и на Славскомъ соборѣ, по вопросу о чинопріятіи Амвросія, они заставили о.о. собора считаться со своимъ мнѣніемъ, что отъ Грековъ принятіе священства невозможно, — невозможно, слѣдовательно, и принятіе въ сущемъ санѣ. Возвратившись съ собора, недовольные завели „великій раздоръ и распрю“ съ Славскими, изъявившими желаніе принять новое священство и даже имѣть своего собственнаго архіерея. Услышавъ объ этой распрѣ, Павелъ написалъ Сарыкойцамъ особое посланіе о томъ, что у грековъ всеобдержнымъ обычаемъ служить трехпогружательное крещеніе, — погруженіемъ же крещенъ и Амвросій, а не обливаніемъ. Надѣясь на силу своихъ доказательствъ, Павелъ устрашалъ Сарыкойцевъ, что если они теперь не повѣрятъ ему, то уподобятся іудеямъ, которые, видя Господа, не вѣровали, и понесутъ одинаковое съ ними наказаніе. Едва услышали, при чтеніи Павлова посланія, Сарыкойцы, что онъ сравниваетъ ихъ съ жидами, не принявшими Христа, „яко звѣріе разсвирѣпѣли сильною яростію“ ²⁾. Число противниковъ новой іерархіи послѣ этого еще болѣе увеличилось, но и при-

¹⁾ Субботинъ Истор. Австр. свящ. т. II-й стр. 65-я.

²⁾ Субботинъ. Истор. Австр. свящ. т. II-й стр. 67 -я.

верженцы іерархіи, главнымъ образомъ, Славскіе старцы не дре-мали. Они рѣшились созвать соборъ изъ представителей всѣхъ некрасовскихъ поселеній для обсужденія вопроса о принятіи Бѣлокриницкаго священства. Разосланы были приглашенія; по-лучили ихъ Сарыкойцы, — которые сочли нужнымъ избрать изъ своей среды на предстоящій Славскій соборъ выборныхъ; въ числѣ этихъ оказались нѣкоторые сочувствующіе новому свя-щенству, какъ, на примѣръ, Гончаровъ и Вавила Петровъ, — но большинство было несочувствовавшихъ. Они открыто и насто-ятельно заявили, что священство отъ обливанца не примутъ, и какъ бы въ видѣ уступки согласились повременить окончатель-нымъ рѣшеніемъ и предварительно узнать, каково будетъ объ-этомъ мнѣніе всѣхъ старообрядцевъ, — русскихъ, Бессарабскихъ и Молдавскихъ. На соборѣ Сарыкойцы замѣтили, что Гонча-ровъ дѣйствуетъ единомышленно со Славскими и начали зорко слѣдить за нимъ. Узнавъ, что онъ недавно получилъ изъ Яссы письмо, они потребовали отъ него выдать его. Изъ письма этого они узнали, что Ясскіе и всѣ Молдавскіе старообрядцы признаютъ Бѣлокриницкое священство законнымъ и уже приготовили кан-дидатовъ для поставленія во священники. Вычитавъ такое из-вѣщеніе, Сарыкойцы „гнѣвною яростью распылались на Гонча-рова, — запретили разсылать ему письма и грозили, что въ про-тивномъ случаѣ „худо ему будетъ“. Славскіе старцы, между тѣмъ, втихомолку дѣйствовали. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ они созвали новое собраніе, на которое не были приглашены Сарыкойцы. На этомъ собраніи особенное сочувствіе къ іерархіи высказали Жури-ловцы. Заручившись согласіемъ Журиловцевъ, приверженцы новаго священства не устрашились теперь пригласить и Сары-койцевъ на новый соборъ, предполагавшійся въ маѣ мѣсяцѣ въ Журиловкѣ. Но Сарыкойцы отказались, а письменно отвѣтили:

„дѣлайте, какъ хотите, а мы несогласны къ этому дѣлу ¹⁾. На Журиловскомъ соборѣ всѣ единогласно порѣшили принять Бѣлокриницкое священство и просить себѣ даже особаго епископа. Для окончательнаго зрѣшенія вопроса назначенъ былъ на 8 іюля въ Славскомъ монастырѣ новый соборъ, о которомъ оповѣщены были всѣ Некрасовскія поселенія. Сарыкойцы изъ явили согласіе присутствовать на соборѣ,—но избрали изъ среды своей представителей, заявлявшихъ себя крайней нерасположенностью къ Австрійскому священству; кромѣ того пригласили своихъ единомышленниковъ и изъ другихъ мѣстъ, въ томъ числѣ особо горячаго ихъ союзника Аркадія Тульчанскаго. Хотя Аркадій на соборѣ противной партіей не былъ допущенъ, но письмо его, направленное противъ Бѣлокриницкаго священства и его учредителей, гдѣ онъ угрожалъ душу Павлову и Алимпіеву вринуть въ бездну и тартаръ преисподній, „да не будетъ болѣе совращати людей моихъ Израиля“ было прочитано ²⁾. На всѣ увѣщанія и доказательства защитниковъ іерархіи Сарыкойцы отвѣчали съ упорствомъ и ожесточеніемъ, злобно и укоризненно,—каковымъ своимъ поведеніемъ и заставили закрыть соборъ, чего они и добивались. Сарыкойцы возвратились съ собора домой успокоенные и объявили всѣмъ своимъ, что дѣло о священствѣ отложили еще надолго. Но если Сарыкойцы отложили дѣло о священствѣ надолго, то Славскіе и Журиловскіе поспѣшили его исполненіемъ. Безъ вѣдома Сарыкойцевъ, они избрали трехъ кандидатовъ: одного въ діакона, другого въ священника, третьяго во епископа и отправили въ Бѣлую Криницу, гдѣ они получили поставленіе въ надлежащія степени. Узнавъ объ этомъ, Сарыкойцы пришли въ страшное смятеніе. Порѣшили написать въ Москву спросить Московскихъ старообрядцевъ: можно ли заимствоваться священ-

¹⁾ См. Субботина. Истор. Австр. свящ. т. II-й стр. 69-я.

²⁾ Тамъ же, стр. 70-я.

ствомъ отъ Амвросія, когда есть подозрѣніе, что онъ крещенъ обливательно. Обращаясь къ Московскимъ старообрядцамъ за разрѣшеніемъ своего недоумѣнія, Сарыкойцы въ своемъ письмѣ сами предрѣшали его, рѣшительно утверждая, что Амвросій обливанецъ. Но отвѣта отъ Московскихъ старообрядцевъ ждать было долго, а новопоставленный епископъ Аркадій Славскій (Дорофеевъ) долженъ былъ скоро явиться. Среди Сарыкойцевъ происходили шумныя разсужденія о томъ, какъ принять новопоставленнаго епископа. Между тѣмъ этотъ непріятный для Сарыкойцевъ епископъ пріѣхалъ и былъ встрѣченъ всей своей паствой весьма радушно. Въ скоромъ времени предполагалось освященіе Журиловской церкви. Сарыкойскій есаулъ объявилъ всѣмъ Сарыкойцамъ, что если кто поѣдетъ въ Журиловку на освященіе, то пусть забираетъ жену и дѣтей и все имущество, а то убьютъ и разграбятъ. Но ни Сарыкойцамъ, ни Славскимъ, ни Журиловскимъ не пришлось видѣть освященія церкви, предназначеннаго на 21-го Ноября, въ день Введенія. Самый горячій изъ противниковъ Австрійскаго священства Сарыкоецъ Платонъ Семеновъ наканунѣ Введенія заявился къ Турецкому аяну (главному начальнику) въ Бабадагъ и донесъ, что всѣ Некрасовцы — старовѣрцы, принявшіе греческаго митрополита и получившіе отъ него себѣ епископа, заключили союзъ съ греками и болгарамъ противъ Турецкаго правительства. Доносъ былъ принятъ и на завтра утромъ, по распоряженію аяна, были захвачены и посажены въ тюрьму Гончаровъ, епископъ Аркадій, инокъ Ефросинъ и діаконъ. На 23-е ноября аянъ приказалъ всѣмъ Некрасовцамъ явиться въ Бабадагъ для разбирательства. Въ назначенное время народу собралось столько, что едва могли умѣститься на дворѣ кунака. Меджлисъ (судъ) во главѣ съ аяномъ явился во всемъ своемъ составѣ. Гавасы были вооружены. Сарыкойцы стояли отдѣльно отъ Журиловцевъ и Славскихъ. Предложенъ былъ вопросъ: кто

хочетъ въ греческую вѣру и кто не хочетъ? Изъ среды Сарыкойцевъ выступилъ одинъ представитель и громко объявилъ: „кто не хочетъ въ Греческую вѣру, подымай руки“. Всѣ Сарыкойцы подняли кверху руки и, какъ громъ, загремѣли: „не хотимъ въ Греческую вѣру.“ Изъ среды журиловцевъ и славскихъ также въ свою очередь выступилъ церковный строитель Михаилъ Андреевъ и только что успѣлъ сказать: „кто хочетъ принять Греческую вѣру, выходи сюда“, какъ былъ схваченъ и отведенъ въ тюрьму. Многихъ другихъ приверженцевъ священства также схватили и отвели въ тюрьму; туда же попалъ и старецъ Макарій, настоятель Славскаго скита. Отправляясь домой съ мѣста суда и расправы, онъ, взглянувъ на тюрьму, гдѣ сидѣли заключенные, сказалъ: „не бойся, малое стадо“. Турки спросили одного изъ Сарыкойцевъ, недоброжелателя Макарія, что онъ сказалъ. Сарыкоецъ отвѣтилъ, что онъ ругаетъ вашу вѣру; тогда и Макарія велѣно было отвести въ тюрьму. Сарыкойцы этимъ не удовольствовались. Они хотѣли отобрать ото всѣхъ подписку, чтобы не принимать Бѣлокриницкаго священства. Славскіе изъявили согласіе, но Журиловскіе не хотѣли отказываться отъ епископовъ и священниковъ, хотя бы пришлось за это и пострадать. Но угрозы Сарыкойцевъ, что ихъ совсѣмъ раззорять и исключать изъ казацкаго званія, подѣйствовали на Журиловцевъ и они противъ воли должны были подписаться. Сарыкойцы торжественно праздновали побѣду надъ своими противниками, но торжество оказалось преждевременнымъ. Произведено было высшимъ Турецкимъ начальствомъ новое разслѣдованіе и всѣ заключенные были выпущены, Аркадій возвратился на свою кафедру, освятилъ Журиловскую церковь; положеніе Бѣлокриницкой іерархіи въ Турціи все болѣе и болѣе упрочивалось, — султанское правительство осыпало своихъ вѣрныхъ Некрасовцевъ все новыми и новыми милостями, предоста-

вило имъ полную свободу вѣроисповѣданія, но Сарыкойцы еще долгое время продолжали питать въ себѣ вражду и ненависть къ Бѣлокриницкой іерархіи.

Майноscy — Некрасовцы также въ продолженіи болѣе, чѣмъ тридцати лѣтъ не принимали Австрійскаго священства, а нѣкоторые и совсѣмъ не приняли. Аркадій, епископъ странствующихъ христіанъ, пытался, было, склонить Майносцевъ на принятіе священства, но попытка не удалась, а въ 1856-мъ г. тотъ же Аркадій писалъ о Майносцахъ: „жестокость ихъ покорить нѣтъ никакой возможности и требы у нихъ исправляетъ теперь „харьковскій хохоль“. Сами Майноscy, по свидѣтельству Кельсіева, такъ отзывались о новомъ священствѣ, или, по ихъ выраженію, „Гончаровой вѣрѣ“: „Гончаровъ отъ Гречина вѣру взялъ, Греческаго митрополита въ христіанство привелъ и новую вѣру завелъ. А мы его не держимъ, потому что намъ не показано отъ Гречина вѣру брать. Гончаровъ и къ намъ прибѣгалъ и Владыку своего привозилъ и соборъ дѣлали мы, — да не приходится, не выходитъ по писанію. Такъ кругъ приговорилъ: кто въ Гончарову вѣру пойдетъ, тому сто плетей! А то бы вражій Гончаръ много казаковъ смутил!“ 1)

И среди Московскихъ старообрядцевъ были сомнѣвающіеся и соблазняющіеся Амвросіемъ и основанной имъ іерархіей. Во главѣ ихъ стоялъ Иванъ Александровъ Гусевъ, пользовавшійся среди Московскихъ старообрядцевъ большой извѣстностью и почетомъ, человѣкъ начитанный и умный, но до изувѣрства преданный расколу; принадлежа къ поповщинскому согласію, — онъ раздѣлялъ безпоповщинское ученіе о мысленномъ антихристѣ, а во времена антихристова царствованія не можетъ быть и рѣчи объ епископѣ. Теперь этотъ Гусевъ, слышавъ о возникновеніи заграничной іерархіи, съ озлобленіемъ возставалъ на ея родона-

1) Русскій Вѣстн. т. 63. стр. 434-я.

чальника, какъ обливанца; многіе Московскіе старообрядцы раздѣляли его убѣжденія. Если одни изъ старообрядцевъ зазирали Бѣлокриницкую іерархію за обливанство ея родоначальника, то другіе зазирали учредителей этой іерархіи за то, что митрополитъ ихъ принять отъ еретикъ „по сребролюбивой страсти“.

Питали сомнѣніе и недовѣріе къ Амвросію и къ основанной имъ іерархіи и сами Бѣлокриницкіе епископы. Кирилль (митрополитъ), Онуфрій, Аркадій Славскій и Кононъ, епископъ Ново-Зыбковскій. Кипріанъ—до поставленія своего въ епископы—уставщикъ Бѣлокриницкой церкви, грубый и невѣжественный мужикъ,—по пріѣздѣ митрополита въ Бѣлую Криницу, первый изъ Липованъ высказалъ противъ него свое недовольство. Онъ возбуждалъ противъ него липованскія громады, называя его еретикомъ, обливанцемъ и благодаря своимъ связямъ и родству съ вліятельными и богатыми Липованами достигъ того, что на привезеннаго митрополита стали смотрѣть враждебно. Хотя поставленіе во епископа „изъ волка“ превратило его въ кроткаго агнца, но онъ, и сдѣлавшись митрополитомъ, никогда не оставлялъ своей подозрительности по отношенію къ Амвросію. Онъ хорошо зналъ, что Амвросій перешелъ къ нимъ не по убѣжденію, а по нуждѣ и изъ матеріальныхъ выгодъ: „вышлешь ему деньги, хороши мы, не вышлешь, будемъ прокляты“; зналъ, что отношенія его къ старообрядчеству были неискреннія, притворныя, что онъ никогда не сочувствовалъ старообрядчеству, а по перѣздѣ въ Цилль и совсѣмъ отказался отъ него. Хотя Кирилль, по настоянію іером. Филарета, и издалъ распоряженіе поминать Амвросія, но самъ никогда его не поминалъ, и когда кто либо изъ служащихъ поминалъ Амвросія, то онъ всегда „морщился“.

Онуфрій, еще будучи инокомъ, принималъ болѣе или менѣе близкое участіе въ дѣлѣ устроенія Австрійской іерархіи, былъ

хорошо знакомъ съ „потаенной“ ея стороною, зналъ, сколько лжи, обмана, лицемѣрія, беззаконія и принудительности примѣнено было здѣсь. Все это заставило его впослѣдствіи уже въ званіи епископа и намѣстника оставить Австрійскую іерархію и присоединиться къ единовѣрію. *Ив. Новиковъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЪ

объ Алтайской духовной миссіи

за 1902-ѣ годъ.

Всѣхъ служащихъ въ Алтайской дух. миссіи въ отчетномъ году было: Епископъ, Начальникъ миссіи, 1 архимандритъ, 1 протоіерей, 4 іеромонаха, 20 священниковъ, 4 діакона, 61 псаломщикъ и учителей и 4 учительницы.

Алтайская миссія совершала свое пастырское дѣланіе въ предѣлахъ двухъ горныхъ округовъ: Війскаго и Кузнецкаго.

а) Въ Війскомъ округѣ, кромѣ центрального стана съ Катизаторскимъ училищемъ, находятся 14 становъ: Улалинскій, Чомальскій, Мьютинскій, Черно-Ануйскій, Урсульскій, Кебезенскій, Чолышманскій, Маварьевскій, Чуйскій, Сузоповскій, Паспаульскій, Усть-Канскій, Тайнинскій и Александровскій.

б) Въ Кузнецкомъ округѣ три стана: Кондомскій, Мрасскій и Вачатскій.

Открытие всѣхъ этихъ становъ происходило постепенно; такъ напримѣръ: первый Улалинскій основанъ еще въ 1834 году; Черно-Ануйскій открытъ уже въ 1844 году, Урсульскій—въ 1855 г., Кебезенскій—въ 1867 г., Вачатскій—въ 1890 г.,

Чуйскій—въ 1900 г., Усть-Канскій—въ 1901 г. и, наконецъ, Тайнинскій и Александровскій—уже въ 1902 году.

Въ отчетномъ году Начальникомъ миссиі возбуждено ходатайство о преобразованіи двухъ отдѣленій миссиі въ миссіонерскіе приходы съ содержаніемъ отъ казны и открытіи вмѣсто нихъ двухъ новыхъ становъ.

Ходатайство это выражено въ слѣдующемъ докладѣ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

„194 селенія Алтайской миссиі по статистическимъ даннымъ послѣдняго времени насчитываютъ 38,714 православныхъ жителей обоого пола, изъ коихъ крещенныхъ инородцевъ осѣдлыхъ и кочевыхъ 25,647 душъ обоого пола; кромѣ того въ предѣлахъ миссиі проживаетъ раскольниковъ обоого пола 1652 и язычниковъ 19,316 душъ.

Дѣятельность Алтайскихъ миссіонеровъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ начала утрачивать свой первоначальный характеръ и стала болѣе сближаться съ дѣятельностію приходскихъ священниковъ. Это явленіе произошло потому, что миссіонерскіе станы, или отдѣленія миссиі, въ настоящее время представляють собою не что иное, какъ весьма многолюдные приходы, разсѣянные притомъ на большихъ пространствахъ. Въ составъ этихъ приходовъ входятъ самые разнообразные элементы, нисколько между собою не разграниченные: вмѣстѣ съ старокрещенными, уже вполне обрусѣвшими, здѣсь живутъ новокрещенные, а также русскіе поселенцы и язычники какъ осѣдые, такъ и ведущіе кочевой образъ жизни. Всѣ эти элементы предъявляютъ свои особня по отношенію къ миссіонеру требованія, удовлетвореніе которыхъ во многихъ отдѣленіяхъ миссиі сопряжено съ значительными трудностями. Язычниковъ надобно поглашать словомъ Христовой истины, сосредоточивая на этомъ дѣлѣ

особенное вниманіе, полагая на него немало труда, такъ какъ для неразвитаго язычника выучить и уразумѣть смыслъ трехъ — четырехъ молитвъ — уже великій трудъ. Не меньшей заботливости со стороны миссіонера требуютъ и новокрещенные, которыхъ надобно утверждать въ принятомъ ими христіанскомъ ученіи путемъ, по возможности, частыхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и наставленій, а также путемъ школьнаго на нихъ воздѣйствія. Въ свою очередь старокрещенское и русское населеніе Алтая предъявляютъ по отношенію къ миссіонеру требованія исключительно какъ къ приходскому священнику, съ тою только разницею отъ русскихъ приходовъ, что въ послѣднихъ въ одну или въ двѣ недѣли дѣлается то, для выполненія чего на Алтай необходимы цѣлые мѣсяцы. Это особенно надобно сказать о говѣннѣ православныхъ алтайцевъ, которое дѣйствительно въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ миссіи продолжается именно цѣлые мѣсяцы, вслѣдствіе крайней разбросанности ауловъ и отсутствія всякихъ путей сообщенія. Такимъ образомъ, всѣ рѣшительно миссіонеры являются въ настоящее время прежде всего требоисправителями у православной паствы и очень немного времени удѣляютъ миссіонерскому дѣлу. Приходское дѣло, дѣло удовлетворенія религіозныхъ нуждъ паствы, именно то, что носитъ наименованіе требоисправленій, и является теперь главнымъ дѣломъ алтайскихъ миссіонеровъ. Понятны отсюда результаты этой, съ теченіемъ времени, чрезмѣрно осложнившейся дѣятельности миссіонеровъ; — результаты весьма неблагопріятные собственно для благовѣстничества, составляющаго прямую и главнѣйшую цѣль: дѣло сіе, къ величайшему сожалѣнію, претерпѣваетъ, въ силу указанныхъ обстоятельствъ, значительной ущербъ. Это видно изъ того, что число новыхъ пріобрѣтеній изъ язычества и магометанства въ Алтайской миссіи за послѣдніе годы стало сокращаться. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ увеличиваться

приходское дѣло на Алтаѣ, потому что съ послѣднихъ лѣтъ начинаетъ усиливаться приливъ русскихъ въ нашъ край, ужесточаются крѣпости, шельмы, вырастаютъ новыя селенія, появляются многочисленныя заимки и проч. Жизнь быстро развивается, духовный ростъ инородцевъ предъявляетъ все новыя требованія къ миссіонерамъ, число этихъ дѣятелей остается все то же.

И пастыри, и паства тяготятся такимъ ненормальнымъ положеніемъ и ищутъ выхода изъ него. Выходъ возможенъ и вполне естественъ только одинъ. Какъ изъ одного стана, съ открытіемъ миссіи на Алтаѣ, образовалось впоследствии семнадцать, также развиваться миссія должна и теперь. Какъ тогда, съ увеличеніемъ новокрещенныхъ, необходимо было открывать новые станы, также и теперь настоятъ необходимость призвать къ служенію въ миссіи еще новыхъ дѣятелей. При этомъ условіи миссіонеры, необремененные приходскою службою для умножающихся на Алтаѣ русскихъ, получаютъ большую свободу и досугъ посвятить себя не только для проповѣди язычникамъ, но и для наученія новокрещенныхъ взрослыхъ и дѣтей въ церкви и школѣ. Подразумѣвается, что они должны быть снабжены достаточными средствами для частаго посѣщенія инвѣрцевъ въ ихъ кочевьяхъ и новокрещенныхъ въ ихъ селеніяхъ...

Такимъ образомъ для Алтайской миссіи въ настоящее время всталъ на очередь вопросъ объ открытіи новыхъ становъ и объ изысканіи средствъ на содержаніе вновь предполагаемыхъ отдѣленій. Православное Миссіонерское Общество едва-ли можетъ усилить средства нашей миссіи безъ ущерба для другихъ миссій. А на Алтаѣ необходимо открыть не одинъ, а нѣсколько становъ. Въ виду этого я позволяю себѣ высказать Вашему Преосвященству слѣдующія соображенія.

Въ предѣлахъ Алтайской миссіи проживаетъ 13000 русскихъ, да старокрещенныхъ инородцевъ, въ достаточной мѣрѣ обрусѣвшихъ, насчитается не менѣе 5000. Русскихъ и обрусѣвшихъ инородцевъ Алтая можно-бы выдѣлить въ особые приходы. Тогда труды миссіонеровъ по требоисправленію значительно сократились бы, что дало-бы имъ возможность больше времени посвящать на благовѣстіе евангелія язычникамъ. Но при выдѣленіи русскихъ и старокрещенныхъ инородцевъ въ особые приходы предстоятъ важныя затрудненія.

Русскіе Алтая не занимаютъ отдѣльныхъ мѣстъ въ краѣ, а живутъ совмѣстно съ недавними обращенцами и даже въ сосѣдствѣ съ язычниками. Положимъ, на Алтаѣ не мало чисто русскихъ деревень, но эти деревни отстоятъ другъ отъ друга на огромныя разстоянія и въ промежуткахъ между ними расположены новокрещенскія селенія, мѣстами и кочевья язычниковъ. Равнымъ образомъ и старокрещенные не составляютъ отдѣльныхъ селеній на Алтаѣ. Послѣдніе въ большинствѣ составляютъ нераздѣльную часть общества новокрещенныхъ, пользуясь совмѣстно съ ними и земельными угодьями. Положительно невозможно, поэтому, образовать на Алтаѣ русскіе приходы, не включая въ составъ ихъ новокрещенныхъ: или эти приходы будутъ состоятъ изъ одной, двухъ деревень въ нѣсколько десятковъ дворовъ, или разбросанность ихъ окажется таковой, что священникъ будетъ безсиленъ что либо сдѣлать въ нихъ. Было время, когда русскіе поселки на Алтаѣ числились въ сосѣднихъ русскихъ приходахъ. Сколько ни оберегали себя миссіонеры отъ пастырскихъ трудовъ среди русскаго населенія, однако, по необходимости, принуждены были совершать у жителей этихъ селеній неотложныя требы: живя въ сосѣдствѣ съ русскими, не могли отказать въ просьбѣ о напутствіи болящаго или крещеніи младенца русскому человѣку только потому, что

онъ не значился въ книгахъ миссіонера. Поэтому, всѣ русскія селенія, заимки, хутора и пр. въ предѣлахъ миссіи и вошли формально въ составъ миссіонерскихъ отдѣленій. Да и нельзя на самомъ дѣлѣ требовать, чтобы православный человѣкъ, живя рядомъ съ миссіонеромъ, обращался для напутствія болящаго или крещенія младенца къ своему приходскому священнику, живущему за нѣсколько десятковъ верстъ. А именно такая несообразность и произойдетъ тогда, когда русскіе будутъ выдѣлены въ особые приходы, потому что на всемъ Алтаѣ трудно найти такую группу близъ-лежащихъ другъ къ другу русскихъ селеній, изъ которыхъ можно бы образовать самостоятельный приходъ, могущій дать достаточное содержаніе причту.

Такимъ образомъ, при выдѣленіи русскихъ и старокрещенныхъ инородцевъ въ отдѣльные приходы, неминуемо въ составъ этихъ приходовъ войдутъ по мѣсту своего жительства и новокрещенные; въ иныхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Кузнецкой черни, по р. р. Катуня, Маймѣ и Урсуну, послѣдніе составляютъ даже большинство прихожанъ. А эти новокрещенные еще нуждаются въ заботливыхъ попеченіяхъ миссіонеровъ и для нихъ тяжело будетъ свыкаться съ порядками приходской жизни. Притомъ же бѣдность новокрещенныхъ, особая трудность и отвѣтственность пастырства у нихъ, незнаніе ими русскаго языка, отдаленность предполагаемыхъ приходовъ отъ мѣстныхъ центровъ, — все это будетъ пугать кандидатовъ на священническія мѣста въ эти приходы, такъ что вновь открытые приходы рискуютъ оставаться на цѣлыя годы безъ священника, а это будетъ зломъ горшимъ перваго. Кромѣ того, язычники, живущіе среди русскихъ и старокрещенныхъ инородцевъ, по необходимости останутся или совсѣмъ забытыми, такъ какъ приходскихъ священниковъ трудно обязать проповѣдію имъ (язычникамъ) слова Божія, или же миссіонеру нужно будетъ откуда нибудь издалека

пріѣзжать къ нимъ чрезъ сосѣдніе приходы. Это послѣднее обстоятельство не можетъ не внести нѣкоторыхъ недоразумѣній въ отношенія миссіонеровъ и священниковъ предполагаемыхъ приходовъ. Обязанность слѣдить за обращенцами изъ язычества падеть главнымъ образомъ на тѣхъ же приходскихъ священниковъ, какъ ближайшихъ къ мѣстожительству обращенцевъ, и этотъ сверхдолжный трудъ священника, ничѣмъ не вознагражденный, не можетъ не послужить также камнемъ преткновенія при замѣщеніи священническихъ мѣстъ въ нашихъ приходахъ.

Изъ высказаннаго рѣшаюсь заключить, что еще не пріспѣло время выдѣлять старыя миссіонерскія отдѣленія въ епархіальныя приходы, возлагая на новокрещенныхъ непосильную обязанность содержать своего священника.

Я предложилъ бы такое рѣшеніе этого вопроса. Такъ какъ всѣ отдѣленія Алтайской миссіи въ настоящее время имѣютъ такое число православнаго населенія, которое считается достаточнымъ для образованія прихода, то почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ признать наши отдѣленія бѣднѣйшими и притомъ окраинными приходами епархіи, распространить на нихъ Высочайше дарованную милость—содержаніе причтовъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства. На сію правительственную помощь наши отдѣленія имѣютъ такое-же право, какъ и другіе приходы епархіи, даже большее, потому что здѣсь, на окраинѣ Имперіи, жизнь священниковъ во всѣхъ отношеніяхъ тяжелѣе, чѣмъ въ среднихъ епархіяхъ, къ тому же юныя чада св. церкви должны привлекать къ себѣ тѣмъ большее вниманіе, что, помимо недавняго обращенія изъ язычества въ христіанство, они только что вступаютъ въ новую для нихъ осѣдлую жизнь, не легко усвояемую вчерашними кочевниками. Наши отдѣленія пока не могутъ перейти въ епархіаль-

ные приходы; такую передачу нашихъ отдѣленій я и старѣйшіе дѣятели миссіи считаемъ еще преждевременнымъ; мы просимъ лишь признать ихъ имѣющими право на пособіе отъ Государственнаго Казначейства по содержанію въ нихъ причтовъ. До того времени, когда наши отдѣленія окончательно созрѣютъ для приходской жизни, они пусть останутся въ вѣдѣніи Начальника миссіи и служить въ нихъ будутъ пока тѣ же миссіонеры, которые работаютъ здѣсь въ настоящее время, съ тѣми же преимуществами, какими пользуются алтайскіе миссіонеры. Будутъ ли наши отдѣленія, получая средства на содержаніе причтовъ отъ Государственнаго Казначейства, именоваться миссіонерскими приходами или нѣтъ, — священники ихъ временно должны нести обязанности миссіонеровъ, потому что приходское дѣло въ отдѣленіяхъ нашей миссіи неразлучно съ миссіонерскимъ служеніемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Любовь благотворящая.—Поученіе Преосвящ. Макарія, Епископа Бійскаго.—Исторія Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ.—Томская епархія въ 1901 г.—Пребываніе Преосвящ. Макарія, Еписк. Томск. и Барн. на Алтай.—Отчетъ попечительства о нужд. воспитан. Томск. Дух. Семинаріи.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ .
Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ Ив. Новиковъ.
Дозв. ценз. 1 апрѣля 1903 г.